

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ

и

Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: О музыкальных школахъ.—
О судьбѣ и гибели талантовъ (продолженіе).
Н. Неурова.—М. М. Антокольскій. А. Ростисла-
вова.—Хроника театра и искусства.—Письма въ
редакцію.—Музыкальныя замѣтки. И. Ки—го.—
Пріютъ старости. Вл. Линскаго.—Въ царствѣ кра-
сокъ.—Повѣсть. Н. Бренко-Бренковскаго.—За гра-

№ 28.

ницей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Мефистофель» (со скульптуры
Антокольскаго), Къ празднествамъ въ честь Чай-
ковскаго, Ларивъ (рис. С. Панова), Кабелла
(шаржъ).

Портреты: † М. М. Антокольскаго и
г. Мюнхгеймера.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Съ 27 № высылка журнала прекращена гг. под-
писчикамъ, не внесшимъ полной подписной платы.

С.-Петербургъ, 7 іюля 1902 г.

Горячо и страстно дебатировался въ печати школь-
ный вопросъ. Всѣ виды школы, съ низшей до выс-
шей, подверглись тщательному обслѣдованію. Быть
можетъ, эра школьной реформы окажется благовре-
менной и для музыкальной школы.

Въ настоящее время вездѣ учатъ музыкѣ. Въ ка-
комъ домѣ нѣтъ рояля? Фабрикація этихъ инстру-
ментовъ достигла въ послѣднее время огромнѣйшихъ
размѣровъ... Хоровое пѣніе почти во всѣхъ школахъ
обязательно, а въ средней и высшей школахъ при-
обрѣтаетъ права гражданства оркестровая му-
зыка...

Но, увы, инструменты за частую служатъ только
красивой мебелью и нисколько не способствуютъ
распространенію хорошей музыки; преподаватели пѣ-
нія и оркестровые капельмейстеры въ школахъ, весь-
ма часто только даромъ получаютъ жалованье!

Наши консерваторіи вмѣсто образованія хорошихъ
учителей, хотятъ изъ каждаго ученика сдѣлать вир-
туоза. Вотъ самая грубая ошибка, которая мѣшаетъ

проникнуть въ общество истинной любви къ музыкѣ
и должной оцѣнкѣ музыкальных произведеній. Впро-
чемъ не будемъ забѣгать впередъ.

Много лѣтъ назадъ Вагнеръ подалъ баварскому
королю подробный проектъ учрежденія музыкальной
школы на новыхъ началахъ. Въ этомъ проектѣ Ваг-
неръ, *новаторъ въ музыкѣ*, исходя изъ той мысли,
что консерваторія должна ставить главной задачей
сохраненіе надлежащаго стиля въ исполненіи луч-
шихъ музыкальных произведеній по преимуществу
національных, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдившись на
опытѣ, что на массу вліяетъ главнымъ образомъ не
инструментальная музыка, а *опера*—находить, что
консерваторіи должны обратить особенное вниманіе
на развитіе вокальных силъ.

Вотъ взглядъ, который въ примѣненіи къ Россіи,
кажется, особенно справедливымъ, ибо инструмен-
тальная музыка не можетъ считаться достояніемъ
нашего народа, а *русская тѣсня*—едва ли не первая
въ мірѣ по своему внутреннему богатству.

Русская консерваторія прежде всего должна была
бы образовывать пѣвцовъ. А такъ какъ манера пѣ-
нія зависитъ между прочимъ отъ свойствъ языка,
на которомъ поютъ, то одной изъ первыхъ задачъ
представляется образованіе *русскихъ* учителей пѣнія.
У насъ трудно указать на хорошаго учителя даже
для обученія хоровому пѣнію, не говоря уже о пре-
подавателяхъ сольнаго, —а между тѣмъ наши кон-
серваторіи существуютъ десятки лѣтъ. Недостатокъ
же хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ для оперы все боль-
ше и больше даетъ себя знать... Всѣ почти наши
пѣвцы оказываются вынужденными по окончаніи
курса пѣнія у нашихъ учителей ѣхать за границу
доучиваться у тамошнихъ профессоровъ. Результаты
отъ такого доучиванья болѣе чѣмъ сомнительны,
такъ какъ очень трудно переставить уже поставлен-
ный голосъ, тѣмъ болѣе профессору, незнакомому

съ свойствами языка, на которомъ придется пѣть его ученику.

Далѣе, оканчивающіе консерваторію пѣвцы и пѣвицы оказываются совершенно неподготовленными къ сценической дѣятельности. Одинъ музыкальный критикъ сказалъ, что когда въ оперѣ игра артистовъ ограничивается рутинными оперными приѣмами, тогда сценическое представленіе превращается въ концертъ, который тѣмъ не менѣе пріятно послушать.

Правда. Но необходимо, чтобы само пѣніе представляло интересъ, какъ въ италіанской оперѣ, гдѣ все поется съ тѣмъ искусствомъ *италіанскаго* пѣнія, техника котораго установилась очень давно и которое до сихъ поръ должно считать образцовымъ. Отсутствіе у насъ природныхъ красивыхъ голосовъ, вліяніе климата, а главное—самаго языка—все ведетъ къ тому, что намъ трудно состязаться съ италіанцами. Да и стоитъ ли? Италіанское пѣніе, несмотря на его чарующую прелесть, воздѣйствуетъ, главнымъ образомъ—не на душу а на слухъ. Но человѣкъ—не птица; у него есть внутренняя духовная жизнь. Одухотвореніе голоса словомъ, глубокимъ чувствомъ и соотвѣтствующимъ дѣйствіемъ, значителнѣе и важнѣе. Отъ оперныхъ пѣвцовъ требуется и хорошая дикція, и бѣлая музыкальность, и подходящая драматическая игра. Поэтому ясно, что наши консерваторіи по отношенію къ опернымъ пѣвцамъ должны превратиться въ серьезную театральную школу, гдѣ литература, декламация и обученіе сценическому искусству должны стоять на одной высотѣ съ преподаваніемъ пѣнія. Далѣе, по отношенію какъ къ вокальной, такъ и инструментальной музыкѣ, консерваторіи должны обратить главное вниманіе на *classe d'ensemble* съ основательнымъ знаніемъ исторіи и эстетики музыки. Только этимъ путемъ можетъ проникнуть въ общество истинная любовь къ музыкѣ, а затѣмъ эта любовь перейдетъ и въ народъ; музыка болѣе чѣмъ что-либо отвлечетъ народъ отъ грубыхъ удовольствій, давъ и ему возможность заглянуть въ идельный міръ вѣчной красоты. Въ Западной Европѣ давно это поняли. Въ Лондонѣ уже въ 1880 году существовали общества, поставившія цѣлью поселить въ народѣ любовь къ истинной музыкѣ: „Общество народнаго развлеченія“, „Общество Кайрле“ и „Общество народныхъ концертовъ“. Въ числѣ развлеченій, предлагаемыхъ этими обществами народу, музыка стояла во главѣ! Нашъ „Народный Домъ“ теперь тоже началъ отводить мѣсто серьезной музыкѣ въ народныхъ развлеченіяхъ, но дѣлаетъ это какъ-то робко, словно не вѣря въ цѣлесообразность музыкальной программы. Вообще, пора нашимъ консерваторіямъ стряхнуть съ себя „мертвенность“ и стать ближе къ жизни: вѣдь, консерваторія есть результатъ народной жизни, а не наоборотъ.

По поводу вопроса объ ограниченіи права казенныхъ артистовъ участвовать въ каникулярное время въ частныхъ труппахъ, мы получили горячее письмо отъ одного опернаго артиста.

„Всѣмъ извѣстно, говоритъ, между прочимъ, авторъ письма, что опера теперь переживаетъ кризисъ.

Масса артистовъ бросаетъ сцену, другіе уходятъ въ оперетку. А между тѣмъ сытые отнимаютъ у нищаго кусокъ хлѣба! Развѣ это справедливо? Вотъ два наглядныхъ примѣра: артистъ Императорской Московской оперы С. И. Гарденинъ служитъ лѣто въ опереткѣ въ Юзовѣ, а композиторъ той же оперы М. М. Толчановъ (Лавровскій) служилъ у Шварца въ Елизаветградѣ. Оба получаютъ лѣтомъ казенное жалованье и идутъ усовершенствовать оперное искусство въ оперетку! Что это такое?

О судьбѣ и гибели талантовъ.

II.

(Продолженіе *).

Модная идея, модная форма, модное имя,—у насъ почти нѣтъ другого критерія въ оцѣнкѣ произведеній, кромѣ моды,—моды и на похвалу, и на брань. Посмотрите, до чего доходитъ погоня за именами, вокругъ которыхъ создается модная извѣстность!» восклицаетъ умирающій писатель. Съ неменьшимъ, если не съ большимъ правомъ, это можно отнести къ театру. Всѣ толкуютъ объ ансамблѣ, а связываютъ на гастроли актеровъ и актрисъ, и часто такихъ, которыхъ сама же антреприза ни въ грошъ не ставитъ. Но что прикажете дѣлать? Мода, стало быть, сборъ. И театры усердствуютъ, сочиняя и выдумывая «красныя строки»—«*la vedette*», какъ озаглавленъ романъ Иветы Гильберъ.

Совершенно справедливо негодованіе писателя противъ красной строки.

«Если вы, ставя одного впередъ, вопреки алфавиту, другого ставите назадъ, то этимъ вѣдь вы умаляете достоинство послѣдняго; этимъ вѣдь вы производите безапелляціонно ваше критическое сужденіе уже не о какомъ-нибудь отдѣльномъ произведеніи, а о всей литературной фizioноміи того или другого лица; вы производите одного въ генералы, а другого оставляете въ чинѣ поручика по вашему личному вкусу, по вашему личному усмотрѣнію. Редакціи уже устраиваютъ биржу извѣстности. Разъ онѣ сами понимаютъ, какую цѣну имѣетъ реклама, онѣ должны знать, что рекламированіе можетъ быть дорого и для всѣхъ тѣхъ, кого они отодвигаютъ въ задніе ряды. А какое онѣ имѣютъ право это дѣлать, когда мы, по историческимъ примѣрамъ, знаемъ, что всякая извѣстность зависитъ отъ случайности, и именно чаще всего отъ рекламы. Вѣдь наши редакціи сами поддаются обаянію высокихъ гонораровъ: если онѣ одному писателю платятъ за печатный листъ вдвое больше, чѣмъ другому, они уже только по одному этому не могутъ не считать дорогого сорта выше, чѣмъ дешеваго! Вѣдь кто же изъ насъ не понимаетъ этой психологіи извѣстности! Произведеніе Иванова, пользующагося славой, можетъ быть посредственно, и всѣ о немъ будутъ говорить, славословить его; произведеніе Петрова—совершенно такого же характера, рода и вида—можетъ быть превосходно, и внѣ всякаго сомнѣнія лучше ивановскаго, а о немъ не скажетъ ни слова ни одинъ критикъ; Петровъ получитъ треть или четверть того гонорара, какой дадутъ Иванову; и только какой нибудь наивный читатель, гдѣ-нибудь въ провинціи, будетъ считать себя глупцомъ и тщетно будетъ ломать голову, стараясь уяснить себѣ превосходство ивановскаго произведенія надъ петровскимъ».

Такъ негодуетъ писатель... Но справедливость требуетъ сказать, что въ объявленіяхъ журналовъ такой порядокъ выставленія однихъ за счетъ прочихъ примѣняется крайне рѣдко, тогда какъ въ театральныхъ афишахъ и анонсахъ это явленіе общее. Кажется, только г. Синельниковъ придерживался алфавитнаго порядка. Самые же крупные театры, не исключая Императорскихъ, продолжаютъ писать почему-то однихъ впереди, а другихъ позади. Чѣмъ руководствуются они, какими соображеніями? Говорятъ, провинціальныя режиссеры ставятъ актеровъ

*) См. № 27.

въ порядкѣ получаемого ими вознагражденія. Какъ не вспомнить тутъ покойнаго проф. Владиславлева, который, въ курсѣ своей философіи писалъ, что цѣнность человѣка опредѣляется получаемымъ имъ содержаніемъ! И просто, и ясно...

Замѣтили вы, что въ наше время въ театральныхъ кружкахъ гораздо меньше слышится, что тотъ или другой актеръ спился, какъ это еще было въ недавнемъ прошломъ? Какъ вы думаете, что это означаетъ? Помните, какъ часто у насъ говорилось, что пьянство сгубило крупный талантъ. Нынче мы рѣдко это слышимъ. Трезвѣе стали. Но мы слыхали и о томъ, что у прежнихъ актеровъ не пьянство губило талантъ, а сознание безсилія вело къ пьянству. Горе заливали. Горе было двоякое: или сознание собственного безсилія предъ высокимъ идеаломъ, который мерцалъ впереди, или сознание безсилія предъ гнетомъ окружающихъ обстоятельствъ. Нынче что-то такъ уже не спиваются. Приспособились — по теоріи приспособленія.

Все это говорится о литераторахъ. Мы замѣнили литератора актеромъ, — и сущность разсужденія не измѣнилась, и справедливость еще, быть можетъ, играла.

Въ театральномъ мірѣ не только таланты сплошь и рядомъ гибнутъ подъ гнетомъ чужой извѣстности, не дающей имъ вздохнуть, но и подъ бременемъ своей собственной извѣстности. Едва даровитый человѣкъ вошелъ въ моду, какъ ловкіе промышленники, кующіе себѣ деньги изъ таланта художника, начинаютъ утомлять, эксплоатировать талантъ, который быстро теряетъ и свою свѣжесть и свою искренность. Даютъ играть все, всякія роли — не обращая вниманія на то, подходитъ ли роль или не подходитъ. Надо, чтобы на афишѣ были имена извѣстностей.

Холопство передъ извѣстностью, и хамство — передъ талантомъ, еще не прославленнымъ — вотъ что такое наши театры. Часто начинаютъ хамствомъ передъ актеромъ, пока не понимаютъ, и кончаютъ холопствомъ передъ нимъ, когда его кто-нибудь прославить. Бываетъ и наоборотъ, что холопствуютъ передъ актеромъ уже извѣстнымъ и кончаютъ хамствомъ по отношенію къ нему, когда онъ ослабѣетъ или выйдетъ изъ моды. Но истинной любви къ искусству не ищите нигдѣ. Развѣ мы не слы-

хали сто разъ, какъ у насъ радуются, когда чья-нибудь восходящая звѣзда начинаетъ меркнуть, не успѣвъ даже блеснуть полнымъ свѣтомъ? «Ага! Не выдержалъ! Мы говорили, что ничего не выйдетъ изъ этихъ «надеждъ». Мы предвидѣли...»

«Время упадка!» А никому и въ голову не приходитъ подумать о той почвѣ, о томъ климатѣ, какой создали наши театры для произрастанія сценическихъ дарованій. Вѣдь эти дарованія не родятся и не растутъ въ воздухѣ, — имъ нужна почва, въ которую они могли бы углубить свои корни, а иногда требуется и уходъ за ними...

Опять мы сдѣлали чуть ли не дословную перефразу разсужденій о литераторахъ. Такъ общи условія для дѣятелей всякаго рода искусства. Правда, въ литературѣ, особенно нашей, вслѣдствіе общественныхъ условій, имѣется еще гнетъ направленія, про который мы читаемъ:

«Вспомните-ка нашего покойнаго друга Ивана Ивановича, вспомните, какъ онъ, бывало, разоврется, когда мы одни. Развѣ это былъ не талантъ! У него ли не была богатѣйшая фантазія! И что же заставляла его дѣлать съ собой нужда. Помните, какъ онъ, бывало, вѣчно «отыскивалъ тему» для журналовъ, тему, которая укладывалась бы то на одно Прокрустово ложе, то на другое? Помните, какъ онъ, бывало, стоналъ: «я не могу писать того, что имъ нравится! Мнѣ противно это!» Однако садился и со скрежетомъ зубовымъ писалъ, это *противное* ему, — и всѣ одобряли! Помните, ему даже покровительствовали, какъ замѣчательному таланту, нѣско-

ко маститыхъ, — и что-же? Каждый маститый хотѣлъ въ немъ найти своего литературнаго крестника и передать ему свою манеру; малѣйшая попытка къ самостоятельности заставляла маститаго отворачиваться отъ крестника. Человѣкъ рвался впередъ, рвался, необузданный, понестись по степи, а ему все говорили: «среднимъ аллюромъ, среднимъ аллюромъ!» И средній аллюръ свелъ его въ могилу».

Зато въ театрѣ есть гнетъ репертуара, который зависитъ не отъ актера. Со «скрежетомъ зубовымъ» играетъ не то, что хочется, а то, что нужно, что требуютъ въ пьесахъ фальшивыхъ, поверхностно-тенденціозныхъ, разсчитанныхъ на мимолетную злобу дня и грубо сколоченныхъ, какъ фельетонъ. Развѣ это не «Прокрустово ложе»? Однако, вѣдь

СКУЛЬПТУРА М. М. АНТОКОЛЬСКАГО.

Мефистофель.

существуетъ критика, скажетъ читатель. Роль критики разсмотрѣна въ цитируемой нами книжкѣ съ особенною страстностью, которая не мѣшаетъ мыслямъ автора, не смотря на ихъ нѣкоторую парадоксальность, вѣрно отзываться на страданія гибнущаго таланта.

Н. Негоревъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. М. Антокольскій.

Огромная популярность нѣкоторыхъ художественныхъ произведеній устанавливается сразу и надолго. Таковы напр. въ русской живописи картины „Послѣдній день Помпеи“, „Явленіе Христа“, нѣкоторыя картины Крамского, Рѣпина, Васнецова. Таковы въ русской скульптурѣ „Иванъ Грозный“, „Мефистофель“ Антокольскаго. Имя Антокольскаго на ряду съ именами крупнѣйшихъ нашихъ художниковъ извѣстно во всѣхъ уголкахъ Россіи, извѣстно и за границей, особенно въ Парижѣ, гдѣ покойный жилъ и работалъ всѣ послѣдніе годы. Въ наше время „искусства для немногихъ“, „искусства избранныхъ“ значеніе широкой популярности кажется многимъ не особенно цѣннымъ. Но какъ-бы оно ни умалилось, какъ-бы ни объяснялся успѣхъ у толпы „сторонними“ причинами, существуютъ въ такъ называемыхъ „общепризнанныхъ“ произведеніяхъ, даже иногда и несомнѣнно фальшивыхъ по существу, глубоко дѣйствующихъ, общія, неизмѣнныя, вѣчно принадлежащія искусству художественныя черты и можетъ быть эти познаваемые или чувствуемыя черты и есть главная причина популярности этихъ произведеній. Такъ по крайней мѣрѣ хотѣлось бы вѣрить, ибо въ этой вѣрѣ большое утѣшеніе для художниковъ. Дѣятельность каждаго художника тяжела, полна „скорби, борьбы и сомнѣній“. По неизмѣнному закону стремительнаго движенія искусства созданія даже истинно-одареннаго художника грозятъ опасностью быть смѣтыми и затонувшими въ свѣжихъ волнахъ новаго. „Безпристрастная историческая оцѣнка“ наступаетъ не скоро, да она, пожалуй, и не къ лицу тому горячему времени, когда несомнѣнно происходитъ обновленіе формъ искусства, когда начинаютъ колебаться даже прочно поставленные pedestals. Въ послѣдніе годы какъ-бы подводились итоги дѣятельности многихъ крупнѣйшихъ художниковъ, при чемъ переоцѣнка нѣкоторыхъ изъ нихъ оказалась дѣйствительно правильной. Поколебалась нѣсколько и слава Антокольскаго.

А между тѣмъ, когда приходится говорить о русской скульптурѣ, имя Антокольскаго само собой напрашивается однимъ изъ первыхъ. Фигура Антокольскаго ярко выделяется среди немногочисленной группы нашихъ скульпторовъ. Русская скульптура отличается бѣдностью дарованій. Въѣдъ только въ самое послѣднее время у насъ появились Оберъ, это прекрасное законченное дарованіе, и кн. Трубецкой, одаренный такимъ исключительнымъ яркимъ индивидуальнымъ талантомъ. Въѣдъ до самаго послѣдняго времени наши скульпторы за самыми немногими исключеніями (бар. Клодтъ) все еще являются жалкими эпигонами академизма или просто монументныхъ дѣлъ мастерами, вродѣ жеманнига г. Опекушина. Антокольскій не былъ Радѣмъ нашей скульптуры, черты академизма, можетъ быть, сказываются и въ его произведеніяхъ, онъ не былъ надѣленъ тѣмъ очаровательно-наивнымъ, по преимуществу художественнымъ, индивидуальнымъ дарованіемъ, которые такъ цѣнятся въ наше время, но тѣмъ не менѣе онъ былъ очень даровитымъ художникомъ. сыгравшимъ крупную роль въ исторіи нашей скульптуры. Мнѣ кажется, роль эта аналогична роли крупнѣйшихъ передвижниковъ въ живописи. Художникъ-мыслитель, какъ его нѣкоторые называли, онъ былъ послѣдователемъ *идейности*, литературнаго направленія въ искусствѣ. Только въ настоящее время начинаетъ выясняться, что непосредственное, діонисіевское по терминологіи Ницше, искусство—нѣчто неизмѣримо болѣе тонкое, драгоцѣнное и глубокое, чѣмъ искусство съ обязательнымъ клеймомъ *идейности*. Литературно-реалистическое направленіе сыграло свою почетную роль въ исторіи нашего искусства. Отъ первыхъ произведеній передвижниковъ вѣяло жизнью, свѣжестью. Первое и лучшее произведеніе Антокольскаго „Иванъ Грозный“, сразу сдѣлавшее его знаменитостью, было несомнѣнно тоже удивитель-

нымъ явленіемъ для своего времени. Стоитъ только представить себѣ тогдашнюю скульптуру съ ея деревянными мертвыми ложно-классическими формами, съ ея слащавыми подражаніями Кановѣ, съ ея избитыми сюжетами... Какой жизнью, талантливымъ, оригинальностью замысла должно было повѣять отъ сидящей согбенной фигуры Грознаго! Какой громадный интересъ представляло стремленіе правдиво возсоздать одну изъ полныхъ оригинальности русскихъ историческихъ фигуръ! Сама техника Антокольскаго была поразительна для своего времени: тонкія гибкія формы, правда, можетъ быть, не чужды академической пропорциональности, широкія и въ то же время мягкія, реалистически трактованные складки, общее изящество и гармоничность композицій,—все это было такъ ново, такъ неожиданно. Послѣдующія произведенія Антокольскаго, особенно „Христосъ“, „Мефистофель“ имѣли тоже громадный успѣхъ и возбуждали безчисленные споры, разговоры, полемикѣ въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ. „Художникъ-мыслитель“ сдѣлался излюбленнымъ художникомъ русской интеллигенціи, какъ извѣстно, все еще болѣе всего интересующейся въ искусствѣ „глубокими задачами“ и „идеями“. Несомнѣнно, онъ и самъ придавалъ наибольшее значеніе этой сторонѣ своего творчества. Тѣмъ не менѣе попытки его создать рядъ крупнѣйшихъ русскихъ историческихъ фигуръ Нестора, Ермака, Петра едва ли могутъ быть названы удачными. Въ нихъ, можетъ быть, чувствуется и умъ и даровитость художника, но не чувствуется самаго главнаго — художественной интуиціи, истиннаго проникновенія, истинной историчности. Какъ бы ни были умны, даровиты художники, голодное, надуманное и потому не искреннее творчество всегда сказывается въ холодности, внутренней незначительности его произведеній, перѣдко даже обратное-пропорционально ихъ размѣрамъ. Именно, мнѣ кажется, въ этомъ преобладаніи головного творчества надъ интуитивнымъ—залогъ огромнаго успѣха Антокольскаго въ періодъ передвижничества и нѣзастѣнаго паденія его популярности въ послѣднее время. „Иванъ Грозный“ и надгробный памятникъ дѣвочки-подростка, находящійся, если не ошибаюсь, на одномъ изъ италіанскихъ кладбищъ, несомнѣнно самыя прочувствованныя и искреннія его произведенія. Но если Антокольскій и не былъ очень крупнымъ поворотомъ въ искусствѣ, если его произведенія не несутъ печати яркой индивидуальности и даже не чужды академизму, если въ нихъ не сказывается того совершенства выполнения, до какого дошла европейская скульптура послѣдняго времени, онъ все-таки внесъ въ нашу скульптуру, какъ передвижники внесли въ живопись, элементъ жизни, направилъ ее на путь реализма, далъ русскимъ скульпторамъ новые мотивы, а главное, такъ сказать, встряхивалъ публику, заставлялъ ее, подобно другимъ крупнымъ художникамъ, близко принимать къ сердцу, интересоваться искусствомъ; и здѣсь можетъ быть одна изъ его крупнѣйшихъ заслугъ. Умный просвѣщенный художникъ несомнѣнно былъ одаренъ еще и литературнымъ талантомъ, что доказываютъ его немногочисленные, но очень интересные статьи объ искусствѣ, и особенно его автобіографія, напечатанная нѣсколько лѣтъ назадъ въ „Вѣстникѣ Европы“. Трудно читать безъ глубокаго волненія правдивую исторію внезапнаго превращенія заглавнаго судьбой, никому неизвѣстнаго, большого, почти умирающаго юноши, въ знаменитаго художника, трудно не восхищаться и не преклоняться передъ удивительнымъ подвигомъ созданія Ивана Грознаго. Антокольскій обладалъ желѣзной волей и энергіей и въ этомъ отношеніи можетъ быть образцомъ для всѣхъ нашихъ художниковъ. Онъ взялъ отъ своего таланта все, что могъ и, если неумолимое искусство въ своемъ вѣчномъ движеніи впередъ не пощадило и его, онъ все-таки остается большимъ и привлекательнымъ художникомъ въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ и яркимъ, замѣтнымъ явленіемъ въ исторіи русской скульптуры.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Слухи и фанты.

— Труппа г. Суслова закончила спектакли въ «Аркадіи» 4-го іюля и уже перебралась въ Москву. Остались изъ труппы только нѣсколько человѣкъ, которые будутъ ставить небольшіе пьесы до 10 іюля. Съ 14 іюля начнутся спектакли труппы Л. Б. Яворской. Труппу г-жи Яворской замѣнитъ рядъ гастролеровъ. Первымъ выступитъ В. П. Далматовъ, затѣмъ—М. М. Петипа. Для «подыгрыванія» приглашенъ рядъ артистовъ: г-жи Арнольди, Дыбчинская, Тираспольская, Трефилова и др., гг. Баратовъ, Ратовъ, Малыйскій, Мартини, Бредовъ, Курбскій, Казанскій и др. Но сообщенія газетъ о томъ, что въ этихъ спектакляхъ приметъ участіе М. Г. Савина съ вознагражденіемъ 350 р. за выходъ—невѣрны. Г-жа Савина наотрѣзъ отказалась отъ участія въ этихъ спектакляхъ.

— Какъ мы слышали, городской управой только на-дняхъ утвержденъ планъ театра, который В. А. Неметти предполагаетъ строить на Петербургской сторонѣ. Театръ будетъ помѣщаться на углу улицъ Б. Зелениной и Гейслеровской. Мѣстъ въ театрѣ будетъ до 900. Сцена вращающаяся. Задняя стѣна театра, къ которой изнутри прилегааетъ сцена, а снаружи большой садъ, разборная. Сдѣлано это для того, чтобы одна и та же сцена служила и для закрытаго зимняго и для открытаго лѣтняго театровъ.

— Въ «Нов. Вр.» опровергаются сообщенія разныхъ газетъ о приглашеніи новыхъ артистовъ въ труппу Литературно-Художественнаго Общества. Труппа вполне сформирована и приглашенъ одинъ А. А. Агаревъ.—Труппа г. Кастеллино покидаетъ «Акваріумъ» и уѣзжаетъ въ Вильну, гдѣ будетъ ставить спектакли въ Большомъ т.

— Намъ сообщаютъ, что 30 іюня въ Стрѣльнинскомъ театрѣ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ разбирались дѣло по иску артистовъ Карскаго, Сеславинной, Орленевой, Ткачева и Хельде къ антрепренеру А. Крылову, который не заплатилъ названнымъ артистамъ жалованья. Искъ удовлетворенъ г. земскимъ начальникомъ полностью.

— Вѣлла Горская, какъ намъ сообщаютъ, приглашена на лѣтній сезонъ въ труппу С. И. Крылова въ Екатеринодаръ.

— Озерковское Общество дачнаго благоустройства, какъ мы слышали, рѣшило съ будущаго сезона взять антрепризу театра и сада «Озерки» въ свои руки.

— Съ 10-го октября по Великій постъ въ «Петербургскомъ театрѣ» будетъ играть вѣнская опереточная труппа во главѣ съ Бетти Стоянъ.

— По словамъ газетъ въ предстоящемъ сезонѣ предполагается допускать большее число зрителей въ Маріинскій, Александровскій и Михайловскій театры, такъ какъ ожидается сокращеніе числа безплатныхъ служебныхъ мѣстъ. Такихъ мѣстъ въ Маріинскомъ театрѣ 23, въ Александринскомъ 25, а въ Михайловскомъ 26.

— Надъ зданіемъ Центрального училища барона Штиглица надстраивается новый (шестой) этажъ для вновь открывающейся мастерской для театральнхъ декораций. Къ началу учебнаго сезона мастерская будетъ совершенно закончена.

— «Неврастеники» А. А. Плещеева пойдутъ въ первый разъ 11 іюля въ Павловскѣ. Въ главной роли выступитъ Н. Ф. Сазоновъ.

— Въ Стрѣльнѣ началъ дѣйствовать новый театръ: залъ ипподрома снятъ В. Петипа и А. Карскимъ.

— На Малой Охтѣ открылся новый театръ и садъ г. Полянского.

* * *

Въ Бюро Театральнаго Общества, въ Москвѣ, на-дняхъ состоялся третейскій судъ между г. Петровымъ-Краевскимъ и антрепренершей Кунцевскаго театра—г-жей Майковой.

Г-жа Майкова обратилась съ жалобой въ совѣтъ Русскаго

театральнаго общества на артиста Е. А. Петрова-Краевскаго за его отказъ участвовать 20-го и 21-го іюня въ ея театрѣ. въ Кунцевѣ, гдѣ онъ, по ея словамъ, долженъ былъ, по условію съ нею, сыграть четыре гастрольныхъ спектакля. Жалоба была написана г-жею Майковой въ оскорбительныхъ для г. Петрова-Краевскаго выраженіяхъ. Въ отвѣтъ на эту жалобу г. Петровъ-Краевскій обратился съ просьбой къ управляющему Бюро г. Пальмину назначить третейскій судъ, на который должна была согласиться г-жа Майкова. Засѣданіе третейскаго суда состоялось 26-го іюля. Третейскій судъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

1) Дѣйствія и поступки г. Петрова-Краевскаго считать безусловно правильными, не усмотрѣвъ въ его отказѣ участвовать въ спектакляхъ г-жи Майковой желанія нанести ей или ея труппѣ какъ нравственный, такъ и матеріальный ущербъ.

2) Претензію г-жи Майковой считать неправильною и ничѣмъ неоподкрѣпленною.

3) Прошеніе, предназначенное г-жей Майковой для совѣта Русскаго театральнаго общества, признать несоотвѣтствующимъ дѣйствительности и направленнымъ къ умаленію добраго имени и артистическаго достоинства г. Петрова-Краевскаго, а потому считать недобросовѣстнымъ.

Судьями были назначены А. И. Грановъ, С. А. Корсиковъ-Андреевъ и Г. Н. Васильевъ.

* * *

Новый крахъ.

Антрепренерша лѣтняго театра пермскаго общественаго собранія А. А. Кручинина подала 24 іюня заявленіе въ совѣтъ старшинъ о томъ, что она, въ виду убыточности дѣла, отказывается отъ дальнѣйшаго пользованія театромъ, почему и проситъ принять отъ нея театральное имущество. Труппа уплочена до 24 іюня полностью и артисты уже разъѣхались.

* * *

Какъ оказывается, телеграмма г. Салтыкова, напечатанная въ прошломъ номерѣ нашего журнала, ничего въ сущности не опровергаетъ. Контракты съ артистами подписывалъ не г. Келлеръ, а г. Салтыковъ. Г. Келлеръ числился въ труппѣ лишь управляющимъ. По словамъ «Куръ», «нѣкоторымъ изъ артистовъ, наиболѣе непреклоннымъ и настойчивымъ, г. Салтыковъ далъ векселя. А тѣмъ, кто потрусилъ, кто робокъ—и просто ничего не далъ». Такъ: г-жѣ Ванъ-деръ-Вейде не заплачено 300 р., г. Корнилову—750 р., г. Гинсбургъ—150 р., г. Порубиновскій обладаетъ векселемъ г. Салтыкова на 274 р. Значитъ не можетъ

быть и разговора о томъ, что «артисты получили полный расчетъ». Какъ видно, изъ заявленія ростовской труппы, напечатаннаго ниже, уполномоченному Театр. Общ. пришлось возиться и съ хористами г. Салтыкова. Слѣдовательно, расчетъ и съ ними былъ произведенъ не такъ-то просто.

Кромѣ того, намъ извѣстно, что г. Салтыковъ, отъ своего имени, обращался въ самую критическую минуту въ Совѣтъ Театральнаго Общества съ просьбой выдать ему заимообразно солидную сумму. Но Совѣтъ удовлетворить эту просьбу не могъ, такъ какъ г. Салтыковъ не состоитъ членомъ Общества.

* * *

Въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества поступило отъ труппы Ростовскаго театра г. Чарахчанца, о подвигахъ котораго у насъ подробно разсказано въ прошломъ №, въ корреспонденціи изъ Ростова, слѣдующее заявленіе:

Мы были приглашены нѣкимъ К. В. Чарахчанцомъ на службу въ его театрѣ въ Александровскомъ саду города Нахичевани на весь текущій лѣтній сезонъ. Подобное дѣло Чарахчанца предпринялъ въ первый разъ, и труппа наша не оправдала его надеждъ: мы не могли угодить его публикѣ, публикѣ кафе-шантана. Продержавъ насъ, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ около полумѣсяца, онъ, создавъ фиктивный форсъ-мажоръ, предложилъ намъ убраться по добру по

† М. М. Антокольскій.

здорову. Насъ было 25 человекъ, а съ семьями до 60. Мы растерялись.

Получивъ такое предложеніе г. Чаракчіанца мы, прежде всего обратились къ уполномоченному нашего Театрального Общества, Б. И. Фонштейну, съ которымъ едва были знакомы. Не вдаваясь въ излишніи подробности, скажемъ только, что въ теченіи недѣли уполномоченный Вашъ, человекъ обремененный собственными дѣлами, по первому нашему слову бросаетъ все и спѣшитъ охранить наши права. Мы безпокоили его въ конторѣ, на его квартирѣ, въ клубѣ, за обѣдомъ, во время сна—онъ безропотно жертвовалъ намъ своимъ временемъ, дѣломъ и отдыхомъ. Одновременно съ нами ему пришлось, по странной случайности, заботиться еще о хористахъ труппы Салтыкова, оставшихся не у дѣла. Прежде всего г. Фонштейнъ упросилъ насъ дѣйствовать солидарно, совѣтуясь между собой, быть корректными и не дѣлать, или говорить что-либо необдуманное. Какъ дѣти, безропотно довѣрились мы ему и не ошиблись... Онъ вступилъ въ переговоры съ Чаракчіанцомъ, спокойно и твердо просилъ онъ окончить дѣло миромъ, давая понять ему, что онъ не задумается поднять на ноги и мѣстную областную администрацію, Совѣтъ Общества и печать.

Съ помощью адвоката Л. Ф. Волкенштейна, удалось получить отъ Чаракчіанца 3,000 руб. (на 175 руб. больше нашего мѣсячнаго жалованья) и въ тотъ же день г. Фонштейнъ, пригласивъ насъ къ себѣ, выдалъ намъ деньги. Посоветовавъ намъ сформировать товарищество, онъ устроилъ насъ на 10 спектаклей въ Новочеркасскъ, гдѣ мы теперь и играемъ, и хлопотать о дальнѣйшемъ.

Если уполномоченные другихъ городовъ хотя отчасти похожи на ростово-нахичеванскаго, то наша актерская семья можетъ чувствовать себя совершенно спокойно: у нея есть защитникъ.

Да, новая эра настала для русскаго, иногда безпомощнаго актера, и этимъ мы всецѣло обязаны Русскому Театральному Обществу, за что и племъ ему нашу глубокую признательность и благодарность.

Слѣдуютъ подписи всей труппы.

* * *

Главный штабъ разъяснилъ, что солдатскіе спектакли, если они происходятъ не въ казарменныхъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи посторонней публики, должны быть разрѣшаемы, кромѣ военнаго начальства, мѣстной администраціей.

* * *

Въ министерство финансовъ неоднократно поступали прошенія заграничныхъ театральныхъ труппъ, антрепренеровъ цирковъ и акробатовъ о разрѣшеніи безплатнаго пропуска декораций и сценическихъ предметовъ, необходимыхъ для представлений, подъ условіемъ обратнаго вывоза ихъ въ теченіе известнаго срока. Такія ходатайства удовлетворялись министерствомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ настоящее время, по словамъ газетъ, министерство финансовъ предписало отклонять въ видѣ общаго правила подобныя ходатайства.

* * *

Опера «Госка» воспрещена къ постановкѣ въ Варшавѣ.

* * *

† Н. А. Арсѣ. 25 іюня, въ Ковно скончался послѣ продолжительной болѣзни сердца композиторъ Николай Андреевичъ Арсѣ. Покойный состоялъ членомъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ и членомъ общества музыкальныхъ педагоговъ. Н. А. Арсѣ скончался 45 лѣтъ отъ роду.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ «Эрмитажѣ» съ 10 іюля начинаются спектакли мало-россійской труппы г. Суслова.

— Провинціальный антрепренеръ г. Бѣльскій сдѣлался въ Москвѣ жертвою дерзкаго нападенія. Когда онъ шелъ по Соборному бульвару, въ двадцати шагахъ отъ подъѣзда гостиницы «Лондонъ» на него набросились четыре злоумышленника, сдавили ему горло и ударами кулаковъ въ животъ повалили. Бѣльскій лишился сознанія. Когда онъ пришелъ въ себя, напавшихъ, конечно, уже не было. Они исчезли, захвативъ бывшіе при Бѣльскомъ нѣсколько сотъ рублей, часы, пенсне, документы. У Бѣльскаго довольно серьезно помято горло, и онъ лежитъ больной.

— Извѣстное дѣло артиста М. В. Дальскаго (Неелова) о нанесеніи имъ побоевъ помощнику режиссера г. Дмитріеву, за что онъ былъ приговоренъ къ аресту на 10 дней, прекращено. Г. Дмитріевъ самъ прекратилъ дѣло, какъ только узналъ о болѣзни М. В. Дальскаго.

— О. И. Шаляпинъ подписалъ, наконецъ, контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ. Г. Шаляпинъ будетъ получать 14,000 руб. въ годъ и 500 руб. за выходъ, при 40 гарантированныхъ спектакляхъ. Кромѣ того артистъ получаетъ бенефисъ, и право на устройство двухъ концертовъ.

— Въ Кунцевскомъ театрѣ нынѣшнимъ лѣтомъ уже вто-

рой прогаръ. На-дняхъ окончились спектакли труппы подъ антрепризой г-жи Майской.

* * *

Старый Петергофъ. Въ воскресенье, 30 іюня, мигъ случайно пришлось попасть на спектакль любителей и сверхъ ожиданія вынести пріятное впечатлѣніе. Постановка была пьеса Вл. Александрова «Въ новой семьѣ» и къ чести любителей была исполнена вполне прилично. Всѣ исполнители отнеслись весьма внимательно къ дѣлу, дружно играли и твердо знали свои роли, чѣмъ не всегда могутъ похвастаться даже профессиональные артисты. Толковое отношеніе къ дѣлу и хорошій выборъ пьесъ собираютъ въ театръ много лачной публики, которая съ интересомъ слѣдитъ за ходомъ дѣйствія пьесы и зачастую не въ мѣру поощряетъ исполнителей, вызывая ихъ среди акта. Во главѣ небольшого любительскаго кружка стоитъ г. Раевъ, и видимо, съ большою любовью относится къ своему досужному дѣлу. Роль Воскобосова была исполнена г. Раевымъ очень удачно и съ достаточной экспрессіей. Довольно хорошо справилась съ ролью Лидіи г-жа Ифессона. Весьма выдержанно и съ тактомъ провела роль Юматова г. Муръ. Г-жа Собѣсская въ роли Комаровой, г-жа Незванова—Настасья Павловна—были очень и очень недурны. Слегка перестарался исполнитель роли Прибылова, но въ общемъ спектакль прошелъ стройно. Впрочемъ, нельзя не упрекнуть гг. любителей въ однообразіи тона, слѣдовало-бы отдѣлаться отъ этого недостатка, иначе исполненіе приобрететъ монотонность.

Въ заключеніе шла забавная комедійка В. Библина «Приличія», тоже очень недурно исполненная. Обращала на себя вниманіе своей игрой и простотой тона г-жа Ольгиня и довольно представительно и эффектно была г-жа Мусина.

Вообще, повидимому, дѣло у любителей ведется серьезно и не преслѣдуются цѣли забавы. Нельзя не порадоваться такому отрадному явленію.

Актеръ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 26-го іюня въ театрѣ Омона г. Давыдовъ въ своей бенефисъ поставилъ «Ревизора». Это было очень храбро ставить «Ревизора» съ тѣмъ составомъ, который былъ въ распоряженіи г. Давыдова. Самъ бенефициантъ, какъ это ни странно, повидимому, недостаточно разобрался въ роли городничаго, и пропускалъ фразы, которыя знаетъ всякій гимназистъ еще на школьной скамьѣ. Такъ были забыты фразы: «Кавалерію тебѣ повѣсятъ черезъ плечо». Примо, ни съ того, ни съ сего городничій спрашивалъ Анну Андреевну: «а какую кавалерію лучше?» и т. д. Пропущена фраза: «Тридцать лѣтъ живу на службѣ», и прямо переходъ: «ни одинъ купецъ, ни подрядчикъ» и т. д. «Ходъ дѣла чрезвычайный»—было сказано: «чрезвычайно обыкновенный» и многое въ томъ же родѣ.

Такое невниманіе къ безсмертному тексту шокировало внимательнаго зрителя и было обидно за г. Давыдова, который «Сверхъ комплекта» знаетъ наизусть, а «Ревизора» не совѣмъ.

Прочіе персонажи (Хлестаковъ, напр.) прямо сочинили текстъ, и за находчивость въ импровизаціи монолога 3 акта Хлестаковъ удостоился апплодисментовъ.

Вмѣсто Ридала и Ходотова были выпущены чуть не ученики въ отвѣтственныхъ роляхъ. Публика, впрочемъ, была довольна. Но въ дѣло не только въ публикѣ, а въ искусствѣ, о которомъ также не слѣдуетъ забывать.

Г-жа Стрѣльская (въ роли слесарни) и г. Ленскій (въ роли Абдулина) были, впрочемъ, весьма удовлетворительны. Изъ другихъ спектаклей особенно удачно прошли «Хрущевскіе помѣщики», причемъ Варламовъ, этотъ удивительно даровитый и простой актеръ, восхитилъ публику. Къ успѣшнымъ (строго выдержаннымъ) сценамъ надо также отнести весь послѣдній актъ пьесы Вл. Немировича-Давыденко «Повое дѣло».

Спектакли г. Карнова въ «Эрмитажѣ» окончились 30 іюня, какъ и начались, при весьма слабыхъ сборахъ. Подъ конецъ г. Шукинъ, при расчетѣ съ артистами, выгналъ у тѣхъ, кто не будучи занятъ въ послѣднихъ спектакляхъ, уѣхалъ до 30 іюня. Хотя г. Шукинъ и потерялъ убытки на спектакляхъ г. Карнова, однако, это—не по купечески!—производитъ грошевые вычеты.

* * *

23-го іюня во Франціи, въ Виллеръ Коре, начались празднества по случаю столѣтія со дня рожденія Александра Дюма.

Дюма род. въ 1802 г. Сначала онъ былъ клеркомъ у нотариуса, потомъ получилъ мѣсто въ канцеляріи принца Орлеанскаго. Въ 1829 г. онъ дебютировалъ, какъ драматургъ большой романтической драмой «Henri III et sa cour», имѣвшей блестящій успѣхъ. Затѣмъ Дюма поставилъ на сцену цѣлый рядъ драмъ и комедій «Christine», «Antony», «Napoléon Bonaparte», «La Tour de Nesle», «Angèle», «Kean», «Mademoiselle la Belle Isle», «Un mariage sous Louis XV» и друг.

Въ этихъ многочисленныхъ пьесахъ далеко не все принадлежитъ на самомъ дѣлѣ его перу. Дюма самъ любилъ говорить, что у него было въ теченіе его литературной карьеры столько же сотрудниковъ, сколько было генераловъ у Наполеона. Какова была роль этихъ сотрудниковъ, не разъяснено до сихъ поръ.

Главный источникъ популярности Дюма кроется въ его безчисленныхъ романахъ, повѣстяхъ, дневникахъ, путевыхъ замѣткахъ и т. д. Онъ написалъ громадное количество томовъ о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ. Лучшимъ романомъ Дюма считается его героическая эпопея о похожденияхъ трехъ мушкетеровъ. Историческіе романы Дюма столь же фантастичны, какъ и романы похождениямъ. вродѣ «Монте-Кристо». Въ 1874 году Дюма сдѣлался директоромъ «Théâtre Historique», на которомъ ставилъ много своихъ пьесъ. Старость Дюма была печальна; стѣсненный въ средствахъ и обремененный долгами, онъ умеръ въ уединеніи и бѣдности.

* *

По примѣру прочихъ «областей и городовъ», въ уѣздномъ городѣ К., съ введеніемъ казенной продажи питей, учредилось попечительство о народѣ и трезвости. Для начала рѣшили ставить спектакли. Какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, пьесы ставились безъ всякаго выбора, цѣны мѣстамъ назначались довольно дорогія, поэтому «народъ» всегда отсутствовалъ.

Въ попечительствѣ на роль режиссера претендовали Х. и У. Сначала все шло гладко, но однажды на репетиціи вражда этихъ двухъ столбовъ не замедлила сказаться. Въ роли какого-то изъ любителей встрѣтилось слово «мышь», которое онъ произносилъ такъ, будто на концѣ стоялъ «ъ».

— «Не мышъ,—перебилъ его режиссировавшій Х,—а мышъ».

— «Мышь»,—повторилъ любитель, впаавшій въ крайнее смущеніе отъ такого неожиданнаго замѣчанія.

— «Не такъ, не такъ; что вы, говорить что-ли по-русски не умѣете»,—заволновался Х.

У. не упустилъ удобнаго случая. «Это чортъ знаетъ что такое! Какой-то урокъ русскаго языка, а не репетиція. — Безобразіе!»

— Не ваше дѣло,—замѣтилъ ему Х.—Тутъ режиссеръ я,—стало быть, и хозяйинъ здѣсь тоже я. Прошу мнѣ не мѣшать.

Произошла одна изъ обычныхъ обывательскихъ перебранокъ, результатомъ чего явился полный расколъ въ попечительствѣ. Спектакли, донинѣ рѣдкіе, посыпались на злосчастныя головы обывателей, какъ горохъ изъ ведра. Въ одной «партіи» режиссеромъ остался Х., въ другой—У. Задумавъ Х. спектакль устроить, У. узнаетъ объ этомъ намѣреніи и двумя днями раньше назначаетъ свой, другой спектакль.

Въ результатѣ споръ изъ-за мышенка довелъ попечительство до того, что оно не знаетъ, откуда взять денегъ на постановку спектаклей и для дальнѣйшей своей дѣятельности.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бахмутъ. Лѣтній театръ коммерческаго клуба. Опереточная труппа, подъ управленіемъ Г. И. Градова. Составъ труппы: г-жи Соколова, Солнцева, Свѣтлова, Миланова, Шаховцева, Леодарова, Кудрешова, и Крамская, гг. Лавровскій, Вѣнцовъ, Дубровскій, Долиновъ, Громовъ, Николаевъ Узеновъ и Градовъ. Режиссеръ г. Золотовъ. Капельмейстеръ г. Чижовъ. Суфлеръ г. Свѣлановъ. Открытіе состоялось 2 іюня. Шла «Гейша».

— Съ начала іюня у насъ въ театрѣ Коммерческаго Клуба подвизалось товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. И. Казанскаго. Составъ труппы: женскій персоналъ: Колосова, Сабанская, Наворская, Ростовцева, Солнцева, Петровская и Вѣрина, гг. Казанскій, Кольцовъ, Литковскій, Людвиговъ, Вороновъ, Лакверъ, Бесрабовъ, Дмитріевъ и др.

Труппой поставлены слѣдующія пьесы: «Казнь», «Орленокъ», «Преступленіе и наказаніе», «Заза», «Феодоръ Ивановичъ» и др. Труппа платитъ 15% за театръ безъ вечерняго расхода. Спектакли заканчиваются 1-го іюля, и вѣсто г. Казанскаго начинаетъ свой спектакли опереточная труппа г. Градова.

Винница. Администрація труппы русскіхъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ К. Э. Олигина анонсами оповѣстила публику, что во вторникъ, 2 іюля, состоится бесплатный спектакль («Горе отъ ума») для всѣхъ учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, безъ разимий вѣроисповѣданій.

Значитъ, бывають спектакли, на которые допускаются учащіеся только извѣстныхъ вѣроисповѣданій... Ново!!

Екатеринославъ. Здѣсь учреждается «Общество Бетховена». При «Обществѣ Бетховена» будетъ учреждено, какъ видно изъ устава, музыкальное училище съ правами консерваторіи, причемъ лучшіе и несостоятельные воспитанники, по окончаніи курса въ училищѣ, будутъ посылаться на счетъ «Общества Бетховена» заграничу для усовершенствованія.

Кіевъ. По словамъ газетъ, у г. Озаровскаго украдено въ Кіевѣ вещей на 813 руб. Уже!..

Сборы въ Боярковскомъ театрѣ тѣмъ не менѣе не прекращаются.

Кременчугъ. Игравшая въ продолженіе 3-хъ недѣль въ лѣтнемъ театрѣ опереточная труппа закончила свои спектакли крупнымъ дефицитомъ.

Курскъ. 22-го іюня въ городскомъ зимнемъ театрѣ крестьянами дер. Шагаровки, курскаго уѣзда, подъ режиссерствомъ учителя земской школы, данъ былъ спектакль для учителей народныхъ школъ, прибывшихъ сюда на выставку по народному образованію. Поставлена была комедія Н. В. Гоголя—«Ревизоръ». «Артисты» крестьяне, вполне удачно справились со своими ролями. Особенно выдѣлялся своимъ исполненіемъ одинъ крестьянинъ, игравшій городничаго. Недурно исполнена и роль Хлестакова.

Одесса. М. Ф. Салтыковъ снялъ съ 15 сентября театр. Рига. Представленія въ новомъ русскомъ театрѣ предложено открыть около 15 сентября.

г-жи Дидицкой подѣ оперу.

Смоленскъ. Г. Ленковскій вышелъ изъ состава труппы Лопатинскаго театра,

Сызрань. Въ послѣднемъ засѣданіи думы, по предложенію гласнаго Журавлева, рѣшено выстроить здѣсь Народный домъ. Съ этой цѣлью управа намѣрена войти въ переговоры и приглашеніе съ комитетомъ о народномъ трезвости о совмѣстномъ ходатайствѣ передъ правительствомъ о субсидіи на устройство въ Сызрани народнаго дома, для чего предложить комитету бесплатно удобное городское мѣсто.

Таганрогъ. По сл. «Т. В.», здѣсь на-дняхъ шли «Контрабандисты». Поставила эту пьесу какая-то полугодовалая бродячая труппа съ цѣлью сорвать сборъ. Афиши весьма недвусмысленно сообщали о «шумномъ» успѣхѣ, всюду сопровождавшемъ пьесу. Били, очевидно, на скандалъ или вѣрнѣе—на страсть публики къ скандаламъ. Спектакль былъ назначенъ въ помѣщеніи артистическаго общества. Когда товарищу председателя А. С. Золотареву сдѣлалось это извѣстнымъ, то отъ вызвалъ къ себѣ «администратора» и категорически заявилъ ему, что, безъ согласія правленія, не можетъ разрѣшить постановку этой пьесы на сценѣ артистическаго общества. Артисты бросились къ членамъ правленія. Жалкій убогій видъ этихъ пасынковъ Мельпомены вызывалъ такое

Мюнхгеймеръ.

Варшавскій композиторъ и дирижеръ.

(Къ концерту въ Павловскѣ).

состраданіе, что члены правленія оставили въ сторонѣ всякія принципиальныя соображенія и разрѣшили поставить «Контрабандистовъ». Но такъ какъ на афишѣ все-таки стояла фирма артистическаго общества, хотя и не имѣвшаго непосредственнаго отношенія къ спектаклю, члены правленія сочли нужнымъ сдѣлать оговорку, что «Контрабандисты» разрѣшены къ постановкѣ только въ виду безвыходнаго положенія труппы и что при другихъ обстоятельствахъ пьеса гг. Крылова и Эфрона не должна бы появляться на сценѣ общества. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ членовъ Артистическаго Общества подалъ заявленіе, въ которомъ возвращая свой членскій билетъ, просить исключить его изъ списка членовъ общества, такъ какъ не находитъ возможнымъ состоять въ немъ членомъ послѣ постановки «Контрабандистовъ».

Чернасы. Мѣстный театръ г. Ярового на лѣтній и зимній сезоны снятъ антрепренеромъ М. А. Феберомъ. Лѣтній сезонъ открылся 8-го мая пьесой «Новый міръ», затѣмъ шли: «Трильби», «Тартюфъ», «Вторая молодость», «Сынъ Императора», «Право любить», «Нюбеля», «Война съ женами», «Ахъ ужъ эти нервы» и др. Составъ труппы на лѣтній сезонъ слѣдующій: г-жи Силина-Тонская, Стоянова, Григорьева, Подольская, Сяберъ. Гг. Щеголевъ, Леоновъ Феберъ, Яновъ, Ганта и др.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Одесскія газеты торжественно сообщили, что пьеса, Г. Гаутмана „Да здравствуетъ жизнь!“ въ Одессѣ представлена не будетъ. Это истинно! очень печальное сообщеніе, печальное не только для Одессы, но и для всей театральной Россіи, всей Европы. Я думаю и Берлинъ, и Вѣна, и Парижъ, и Лондонъ не отказались бы прислать въ Одессу на первое представленіе новой пьесы никогда не шедшей драмы Г. Гаутмана своихъ специальныхъ корреспондентовъ. Интересъ спектакля, конечно, увеличился бы еще тѣмъ, что очень любопытно было бы сравнить два произведенія двухъ различныхъ авторовъ Гаутмана и Зудермана съ совершенно тождественными заглавіями.

Быть можетъ все же есть нѣкоторая надежда увидѣть на сценѣ одесскаго театра драму „Да здравствуетъ жизнь!“ сочин. Г. Гаутмана?

*** Рецензентъ одной изъ петербургскихъ газетъ, давая отчетъ о Павловскомъ театрѣ, упомянулъ о небезызвѣстной въ провинціи артисткѣ г-жѣ Варламовой такъ: „нельзя ли переименовать фамилію? вѣдь это неудобно“. Почтенная артистка, понявъ, повидимому, вопросъ критика въ смыслѣ предложенія, дѣлаемаго имъ ей, сконфуженно отвѣчала письмомъ въ редакцію, что „мѣнять фамилію теперь поздно и неудобно“, что „она уже болѣе 25 лѣтъ на сценѣ“ и не чувствуетъ призванія, что ей неоднократно дѣлали подобныя предложенія, но она каждый разъ отвѣчала отказомъ, такъ какъ въ „нѣкоторомъ родѣ замужемъ“, „удалиться же подѣ съпъ, стругъ“ она не можетъ изъ за условій контракта..

Во всякомъ случаѣ рецензенту повезло. Счастье его, что онъ началъ на „комическую старуху“; съ анжею или даже героиней могло окончиться хуже; легко вообразить себѣ ужасъ ни въ чемъ неповиннаго рецензента, селибы онъ, развернувъ утромъ газету, прочелъ бы письмо въ редакцію слѣдующаго приблизительно содержанія:

Милостивый государь, господа редакторъ. Въ отвѣтъ на предложеніе, сотрудничать вашему покорнѣйше прошу на- править его къ моей мамашѣ. Примите и проч. В. Варламова, дѣйствительный членъ русскаго театральнаго общества.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Обращаюсь къ Вамъ отъ лица моихъ товарищей по службѣ съ покорнѣйшей просьбой разъяснить намъ 3 пунктъ контракта, заключеннаго нами въ Бюро. Выписывая изъ контракта этотъ пунктъ. „Я, кроме означеннаго въ пунктѣ 2 сего договора вознагражденія, получаю одинъ полуbenefисъ на общихъ основаніяхъ, т.-е., за вычетомъ изъ валового сбора бо руб., половина поступаетъ въ мою пользу, а другая—въ пользу г. Алексѣева“. Вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли право онъ, антрепренеръ, производить вычетъ изъ жалованья бенефицианта въ томъ случаѣ, если сборъ не покрываетъ вечероваго расхода? Разъясненіемъ этого пункта премного обяжете искренно уважающихъ Васъ артистовъ, служащихъ у г. Алексѣева.

Прим. и пр. Александръ Бартеневъ.

Отъ редакціи: Вопросъ, возбужденный г. Бартевымъ, по нашему мнѣнію, основанному на практикѣ лучшихъ театровъ, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что вычетъ изъ жалованья бенефицианта, для покрытія вечероваго расхода, производится не долженъ. Это слѣдуетъ уже изъ того, что бенефисъ есть „награда“ актеру, а награда ни въ какомъ случаѣ не можетъ вести къ ущербу награждаемаго. Можно, вообще, быть противъ бенефисной системы, но разъ она существуетъ, иного толкованія бенефисовъ быть не можетъ.

М. г., г. редакторъ. Въ № 26 Вашего уважаемаго журнала Мих. Онѣгинъ пытается „возстановить истину“ совершеннымъ искаженіемъ фактовъ.

Г. Бирюковъ сейчасъ же послѣ милаго поступка съ нимъ г. Онѣгина телеграфировалъ управляющему бюро г. Пальмину о томъ, что онъ уходитъ изъ труппы Онѣгина, вслѣдствіе грубаго съ нимъ обращенія г. Онѣгина. Придавать значеніе «коллективному заявленію „осей“ труппы, гласящему, что актеръ Бирюковъ самъ ушелъ изъ труппы и въ двухъ неприлично дерзкихъ письмахъ освобождаетъ себя отъ обязательствъ, нельзя—ибо письмо подписано не всѣми членами труппы; г. Алексинъ, г-жа Шуйская и я не подписали этого письма; г-жа Инсарова хотя и подписала, но даже близко подлѣ театра не была во время этого „инцидента“ и на вопросъ мой, зачѣмъ она это сдѣлала, отвѣтила: „мнѣ хочется вѣтъ“. Изъ этого отвѣта ясно, какой вѣтры заслуживаетъ это «коллективное заявленіе». Кромѣ того, изъ числа подписавшихся двое актеровъ, фамилій ихъ не называю пока, предполагая, что это «коллективное заявленіе» готовится для совѣта Т. О. сообщили въ Бюро, что они подписали его «не

читая» и что въ уходѣ г. Бирюкова виновать безусловно г. Онѣгинъ.

Г-жа Инсарова съ своей стороны подала городскому суду 2 участка г. Чернигова жалобу о возбужденіи противъ г. Онѣгина уголовнаго преслѣдованія за оскорбленіе имъ ее во время хода пьесы словомъ «идіотка», выставивъ свидѣтелями лишь и теперь еще продолжающихъ службу у г. Онѣгина. Зачѣмъ г. Онѣгинъ пишетъ, что г-жа Инсарова просила у него письмомъ извиненія и разрѣшенія *заслуженно* взятый авансъ. Если это и имѣло мѣсто, то по другому обстоятельству и гораздо раньше, ибо, тотчасъ по уходѣ изъ труппы г. Онѣгина, г-жа Инсарова обращалась къ полиціймейстеру съ просьбой поспособствовать ей въ полученіи отъ г. Онѣгина *заслуженнаго* ею жалованья. По этому же поводу г-жа Инсарова была и у городского головы (уполномоченнаго Совѣта Театр. Общества), у котораго былъ и г. Бирюковъ съ жалобой на дѣйствія г. Онѣгина.

Этимъ письмомъ прекращаю съ г. Онѣгинымъ всякія пререканія до осени, когда матеріальная зависимость лицъ служащихъ у него теперь, падетъ, и они почувствуютъ возможность высказаться свободно по обоимъ случаямъ.

Примите и пр. *Вильгельминъ*.

М. г., г. редакторъ. Едва ли нужно просить Васъ помѣстить это мое письмо въ отвѣтъ на заявленіе г. Крылова, напечатанное въ № 27 Вашего уважаемаго журнала. Ваше всегдѣшнее справедливое отношеніе къ артистамъ не позволяеть мнѣ въ этомъ сомнѣваться. Я дѣйствительно отказался 20 іюня играть въ стрѣльнинскомъ театрѣ, арендуемомъ г. Крыловымъ въ пьесѣ «Кандалы», но совѣзмъ не по тѣмъ причинамъ, на которыя указываетъ въ своемъ письмѣ г. Крыловъ. Послѣдній за недѣлю передъ этимъ заключилъ со мною словесный договоръ о режиссерствѣ спектаклями въ его театрѣ. Согласно договору г. Крыловъ обязался не ставить драматическихъ спектаклей не подѣ моимъ управленіемъ, а между тѣмъ на 22 іюня имъ былъ приглашенъ г. Арди съ труппою изъ «Казино-Электрикъ» для постановки «Контрабандистовъ». Я поставилъ условіемъ г. Крылову отмѣнить этотъ спектакль, заявивъ что въ противномъ случаѣ отказываюсь отъ участія въ дальнѣйшихъ спектакляхъ. Большинство труппы не только не уговаривало меня, а поддерживало въ моемъ рѣшеніи, зная обо условіяхъ моихъ съ г. Крыловымъ. Объ этомъ инцидентѣ мною лично доведено до свѣдѣнія Русскаго Театральнаго Общества. Лучшимъ доказательствомъ изложеннаго и отношенія г. Крылова къ артистамъ его труппы служить то обстоятельство, что большинство артистовъ, не получивши слѣдующаго имъ жалованья, ушло изъ труппы, образовавъ «товарищество» въ Новомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ, въ спектакляхъ котораго принимаемъ участіе и я и моя жена г-жа Евгеньева. Что касается до ссылки г. Крылова на мой отказъ съ женой отъ поѣздки съ братьями Адельгеймъ и несостоявшій по этому случаю спектакль въ Кутаисѣ, то это произошло по чисто семейнымъ обстоятельствамъ. Возвращеніе взятаго нами аванса обезпечено. Обо всемъ этомъ также доведено до свѣдѣнія Русскаго Театральнаго Общества. Г-жа Волгина, у которой я служилъ въ Тифлисѣ, а также и администраторъ театра г. Будекъ, не откажутся подтвердить мое честное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Примите и проч. *Викторъ Петина*.

Музыкальныя замѣтки.

Ансамбль въ Новомъ Лѣтнемъ Театрѣ все болѣе налаживается. Къ числу удачныхъ, въ этомъ отношеніи, спектаклей слѣдуетъ отнести бенефисы г. Тартакова и г-жи Будкевичъ. Г. Тартаковъ выбралъ для своихъ артистическихъ именинъ «Гамлет» Тома. Опера эта на рускомъ языкѣ почти не исполняется, да и въ репертуарѣ иностранныхъ оперныхъ труппъ является очень рѣдко. Объясняется это сюжетомъ, плохо поддающимся музыкальной иллюстраціи.

Шекспировскій Гамлетъ, при всей впечатлительности и нѣжной восприимчивости своей духовной организации, натура *разсудочная*. То, что у заурядныхъ людей проходитъ незамѣтно, не задѣвая ничѣмъ мыслительнаго аппарата, въ головѣ принца-философа рождаетъ рой мучительныхъ сомнѣній и роковыхъ вопросовъ. Его пылливый умъ не довольствуется фактомъ, а стремится всегда проникнуть въ корень вещей. Такіе характеры, въ обычныхъ условіяхъ, отличаются полною уравновѣшенностью чувствъ, протекающею изъ властнаго господства разума надъ внѣшнею дѣятельностью. Но страшная тайна загадочнаго убійства отца нарушила его душевное равновѣсіе, смутила его душевный покой и отодвинула на задній планъ всѣ прежнія привязанности и стремленія. Сама

любовь къ Офеліи оказалась заслоненною ужаснымъ преступленіемъ. Поднять завѣсу роковой тайны отнынѣ стало господствующей цѣлю всей его жизни, всепоглощающею идеею, поглотившею безъ остатка всѣ его помыслы. Но тщетно больной мозгъ выбивался изъ силъ надъ разрѣшеніемъ тяжелой задачи. Пусть простой смертный, не лома я благородной головы, довольствуется смутными подозрѣніями и неясными предчувствіями, для философа же, привыкшаго во всемъ добираться до первоосновъ, нужны непреложныя доказательства. Не трудно учинить расправу надъ «виновниками», но тонкій мыслитель, съ глубоко гуманнымъ и совѣстливымъ сердцемъ, рѣшится на это только тогда, когда онъ получитъ неотразимое убѣжденіе вины. И чѣмъ совѣстливѣе человѣкъ, тѣмъ першительнѣе онъ будетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ больше у него будетъ колебаній, пока убѣжденіе не созрѣетъ окончательно въ осязаемую истину. Напрасно критики Шекспира, съ легкой руки Гервинуса, характеристической чертою Гамлета выставляютъ его безволіе, рефлексъ, мучительный разладъ между разумомъ и волею. Гамлетъ вовсе не безхарактерное существо. Его нерѣшительность слѣдуетъ скорѣе называть осторожностью, обязательною для каждаго совѣстливаго человѣка. Не пужно забывать, что «подозрѣваемые» — родная мать и отчимъ Гамлета... Изнемогая подъ бременемъ сомнѣній Гамлетъ, какъ раненный тигръ, мечется во всѣ сто-

Неудобство сюжета не могло не сказаться на музыкѣ оперы. За немногими исключениями, она суха и страдаетъ разсудочностью, но въ ней есть и страницы, крайне интересныя и поучительныя, которыя могли бы сдѣлать честь даже современнымъ композиторамъ, съ ихъ болѣе строгими требованіями. Фактура сплошь отличается благородствомъ, отмѣчена печатно изящества и обличаетъ руку превосходнаго знатока своего дѣла. Тамъ, хотя и не перворазрядный композиторъ, но и далеко не изъ послѣднихъ. Образованный музыкантъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, онъ владѣетъ оперною техникою превосходно. По направленію, онъ типичный эклектикъ, совмѣщая италіанскій стиль съ французскимъ.

Роль Гамлета создаетъ широкій просторъ для сценической игры и талантливому артисту есть гдѣ себя показать. Большую службу можетъ здѣсь сослужить оперному иѣвцу изученіе игры въ этой же роли великихъ трагиковъ. Нѣкоторыя сценическія положенія, во вѣншемъ отношеніи, довольно сходны въ оперѣ и трагедіи и, слѣдовательно, допускаютъ одинаковыя пріемы игры. Но именно благодаря этому сходству, роль опернаго Гамлета принадлежитъ къ труднѣйшимъ. На каждомъ шагу невольно напрашивается сравненіе съ игрою настоящихъ трагиковъ. Здѣсь все должно быть вранѣе обдуманно, взвѣшено и изучено. Съ обычнымъ опернымъ шаблономъ къ этой роли подступиться нельзя.

Г. Тартаковъ выказалъ себя въ роли Гамлета истиннымъ художникомъ. Многие моменты, по правдивости тона, силъ выраженія и художественности замысла, могли бы сдѣлать честь любому драматическому артисту. Одно замѣчаніе, впрочемъ, необходимо сдѣлать по поводу сцены съ актерами. Гамлетъ—Тартаковъ, расположившись у ногъ Офеліи, читаетъ объясненіе пантомимы, не отрывая глазъ отъ листа бумаги, на которомъ это объясненіе написано. Между тѣмъ, по смыслу всей сцены, Гамлетъ долженъ, наоборотъ, все время пристальнѣйшимъ образомъ слѣ-

дить за выраженіемъ лицъ короля и королевы.

Въ вокальномъ отношеніи, г. Тартаковъ былъ великолѣпенъ и голосъ его, на этотъ разъ, звучалъ отлично.

Партія Офеліи подходитъ къ средствамъ г-жи Будкевичъ, которая легко справлялась съ колоратурными трудностями роли. Г-жа Фингертъ, въ роли королевы, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Ея величественная осанка, спокойно-горделивыя движенія, пластичность и красота звука и благородство передачи создаютъ въ воображеніи слушателя впечатлѣніе истинно-царственнаго величія. Драматическую сцену съ сыномъ въ 3-мъ дѣйствіи она провела превосходно. Удачный король — г. Гориновъ.

При такомъ составѣ исполнителей, опера Тамъ произвела отличное впечатлѣніе, которое лишь изрѣдкѣ нарушалось нѣкоторыми исполнителями второстепенныхъ партій. Капельмейстеръ г. Бернарди весьма толково велъ оркестръ, отлично аккомпанируя пѣвцамъ. Обстановочная и режиссерская части заслуживаютъ похвалы.

Еще благополучнѣе, въ смыслѣ ансамбля, прошла «Ромео и Джульетта» Гуно, поставленная въ бенефисъ г-жи Будкевичъ. Опера эта не пользуется популярностью среди публики и очень мало извѣстна. Между тѣмъ, по своимъ музыкальнымъ достоинствомъ, она заслуживаетъ лучшей участи. Очевидно, ее затмилъ «Фаустъ». Le mieux est l'ennem du bon, и, въ сравненіи съ шедевромъ Гуно, потускнѣли всѣ остальные его дѣтища.

Изъ исполнителей пальма первенства принадлежитъ г. Южину, который вправѣ роль Ромео считать лучшею въ своемъ репертуарѣ. Голосъ у этого пѣвца мало пріятный по тембру въ нижнемъ и среднемъ регистрахъ и добавокъ замѣтно тремоллируетъ, но въ верхнемъ регистрѣ онъ обладаетъ металлическимъ блескомъ и силою. Фразируетъ пѣвецъ осмысленно и со вкусомъ. Держится на сценѣ прекрасно. Не лишенъ темперамента. Въ роли Ромео г. Южинъ создаетъ довольно удачный образъ изящнаго и страстнаго юноши.

Колоратурные моменты партіи Джульетты отлично удаются г-жѣ Будкевичъ, но въ кантиленѣ артистка нерѣдко грѣшитъ противъ интонаціи и фразировки. Удовлетворительный Меркуціо — г. Брагинъ, но пѣсенка о Царицѣ Маабъ, проникнутая глубокою поэзіею, совсѣмъ пропадаетъ въ его исполненіи. У г. Гринева (Тибольдъ) типичный по тембру и красивый по звуку лирической теноръ, но пѣвецъ владѣетъ сво-

«Открытое письмо»,

выпущенное по поводу праздника въ честь Чайковского въ Пьемонтѣ.

(См. за грам.).

Ботъ воспаленнаго мозга разсудочная натура Гамлета получила лишь новую пищу. Идеи шкваломъ налетаютъ въ его головѣ. Высочайшія проблемы бытія проносятся предъ его духовнымъ взоромъ и среди скорбныхъ стонровъ невыразимой меланхоли звучитъ трогательная нотка глубокой чело- вѣчности. Въ этой чело- вѣчности его мышленія и заключается неуязвимая прелесть безсмертной трагедіи Шекспира...

Но какъ выразить музыкально весь строй идей, обуревающихъ Гамлета? Музыка не въ силахъ передать философскія мысли.

Французскій либреттистъ обошелъ это затрудненіе очень просто. Принца-философа онъ обратилъ въ обыкновеннаго опернаго любовника, у котораго амурная канитель переплетается съ заурядною «интригою», а Офелію изобразилъ какою-то безличною героинею, способною лишь выжимать изъ горла всевозможныя рылады, спѣхоты и прочіе колоратурныя кунштюки. Все же то великое и прекрасное, которое возводитъ твореніе Шекспира на степень высочайшаго шедевра всѣхъ временъ и народовъ, онъ отбросилъ въ сторону, какъ ненужный балластъ. Удивительная способность у французскихъ либреттистовъ! Глубочайшія созданія чело- вѣческаго гения умѣютъ они какъ-то опростить, истолковать по бульварному, прировнять подъ пониманіе толпы. Такъ перевернули они на изнанку «Фауста» Гете. Вышелъ парафразъ пошлый, глупый, но удобопонятный. И именно благодаря этой удобопонятности, образъ опернаго героя настолько овладѣлъ всеобщимъ сознаниемъ, что теперь требуется уже нѣкоторое усиліе ума, чтобы отрѣшиться отъ опернаго представленія и вернуться къ величавому замыслу германскаго поэта. Точно такъ-же вывернули они на изнанку и «Гамлета». Отъ шекспировскаго героя почти не осталось слѣда.

роны въ по-
искахъ за
истиною. Въ
этой гигант-
ски-напря-
женной ра-

имъ голосомъ совѣмъ элементарно. Г. Гриневу слѣдуетъ пройти серьезную вокальную школу и обратить вниманіе на сценическую передачу, также у него довольно примитивную. Красивый, сочный баритонъ обнаружилъ г. Сергѣевъ въ незначительной роли Герцога, но этотъ прекрасный матеріалъ еще нуждается въ серьезной обработкѣ. Г. Горюновъ голосомъ и гримомъ создаетъ яркій образъ патера Лоренцо. Г-жа Кадмина, повидимому, еще дебютантка на сценѣ, но держится довольно свободно. Поетъ грубовато, безъ отгѣнковъ, хотя и выразительно. Арію Пажы она, впрочемъ, спѣла недурно. Остальныя роли были исполнены довольно добросовѣстно второстепенными персонажами. Слѣдуетъ отмѣтить тонкій аккомпаниментъ г. Всеволожскаго, которому благожелательныя указанія печати, повидимому, принесли пользу. Поставлена опера для частной сцены хорошо. Вообще, весь этотъ спектакль слѣдуетъ считать удачнѣйшимъ въ сезонѣ.

Въ «Самсонъ Далилъ» Сень-Санса дебютировала г-жа Черненко и г-нъ Корниловъ. Г-жа Черненко уже отчасти извѣстна петербургской публикѣ по спектаклямъ Мамонтовской труппы въ Консерваторіи. Она недурно зарекомендовала себя тогда исполненіемъ заглавной роли въ «Орфеѣ» Глюка. Но опера Глюка, болѣе интересная съ музыкально-исторической, чѣмъ съ художественной стороны, не даетъ достаточно матеріала, гдѣ пѣвица могла бы развернуться. Вслѣдствіи, московская печать принялась усердно расточать похвалы г-жѣ Черненко, возводя ее на очень высокій пьедесталъ. Но опытному глазу не трудно было подмѣтить въ этихъ восхваленіяхъ искусственный элементъ. Превеличеніи московской печати обнаружилось вообщю въ послѣдній дебютъ г-жи Черненко на сценѣ Нового Мѣстнаго Театра, Какъ оказывается, за непродолжительный промежутокъ времени, артистка успѣла потерять послѣдніе остатки своего, вообще, крошечнаго голоса. Въ настоящее время, она поетъ больше мимикою, чѣмъ голосомъ, и дальніе первыя ряды ея совѣмъ не слышны. Отсутствие голоса г-жа Черненко старается восполнить пластикой позъ, но это ужъ, какъ говорится, на любителя. Пластика, спора гнѣтъ, বেশ, прекрасная, но голоса въ оперѣ она замѣнить не можетъ. Въ настоящее время, г-жа Черненко можетъ разсчитывать только на балетную карьеру. Въ балетѣ пластика вполне умѣстна. Но если въ исполненіи г-жи Черненко можно было порою отгадать должное ея добрымъ намѣреніямъ, которыми, какъ извѣстно, адъ вымощенъ, то у г. Корнилова даже и намѣреній подмѣтить нельзя было. Всю партію Самсона, отъ начала до конца, онъ неистово прокричалъ, какъ оглашенный, и этотъ безпрестанный крикъ, который, строго говоря, относится скорѣе къ орудіямъ пытки, чѣмъ къ музыкальнымъ звукамъ, вызывалъ въ слушателяхъ чувство крайняго раздраженія. Голосъ г. Корнилова—тусклый по тембру и сдавленный въ верхахъ. Учился ли г. Корниловъ когда-нибудь пѣть—болѣе чѣмъ сомнительно. Сценическая передача совѣмъ первобытная. Кого этимъ дебютомъ благоудивить хотѣли—непонятно.

Жреца Дагона пѣлъ г. Тартаковъ, который, собственно говоря, былъ единственною свѣтлою точкою на темномъ фонѣ спектакля. А очень жаль. Прелестная опера Сень-Санса заслуживала бы другого исполненія и другихъ исполнителей. Аккомпанировалъ г. Всеволожскій пѣвцамъ хорошо, но знаменитая вакханалія, въ которой разнузданное веселье воплощено въ такихъ благородно-простыхъ формахъ, была исполнена совершенно безцвѣтно. Все это, вмѣстѣ взятое, произвело такое удручающее дѣйствіе, что, подъ конецъ спектакля,—должно быть, отъ стыда—электричество нѣсколько разъ погасало и весь театръ погружался въ непроницаемый мракъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что несмотря на абсолютный мракъ, оркестръ безостановочно продолжалъ играть: такъ твердо знали музыканты свои партіи.

Надо надѣяться, что въ слѣдующій разъ талантливая опера Сень-Санса пойдетъ въ другомъ антуражѣ... *И. Км—скій.*

Пріютъ старости.

(Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей).

I.

Это совѣмъ не далеко. Въ какіе-нибудь 30—40 минутъ, ручаясь за это, любой извозчикъ доставитъ васъ до мѣста. Можно добираться и «упрошеннымъ способомъ»: отъ Дворцоваго моста на конкѣ, идущей по Каменноостровскому проспекту, доѣзжайте до рѣки Ждановки, отъ которой до Убѣжища рукой подать. Наконецъ, если хотите соединить пріютъ съ полезнымъ, то отправляйтесь къ Лѣтнему саду и садитесь на пароходъ, который васъ доставитъ прямоехонько на Крестовскій островъ. Пройдя Вилосельскій и часть Петровскаго проспектовъ, пролегающихъ по чудному парку, вы очутитесь у Вольшого Петров-

скаго моста, перекинутого черезъ Малую Невку и соединяющаго Крестовскій островъ съ Петровскимъ. На мосту, свернувъ на секунду остановитесь и обозрѣте окрестности. Слѣва (отъ Крестовскаго острова), въ самой глубинѣ, гдѣ Невка соединяется еще съ какой-то другой рѣчкой, вы увидите много, очень много громаднѣхъ построекъ. Это все фабрики и заводы. Высокія остроконечныя трубы словно задвѣляютъ за небо. Дымъ густыми черными массами вырывается изъ нихъ и застилаетъ небо. Но до васъ этотъ дымъ не доходитъ и вы даже не чувствуете его запаха, потому что отъ фабрикъ до моста сравнительно далеко. Теперь оглянитесь направо. Вода, вода и вода. Это море, вѣрнѣе—взморье, въ которое впадаетъ Малая Невка. Набережье, прямо передъ вами, на томъ берегу, какъ разъ у самаго моста, возвышается красивое двухъ-этажное зданіе. Наверху, подъ ослѣпительными лучами солнца, блеститъ куполь, а на немъ крестъ. И чѣмъ ближе вы подходите къ зданію, тѣмъ оно кажется вамъ величественнѣе и величественнѣе. Но не размѣрами своими оно привлекаетъ ваше вниманіе. Этимъ петербуржца не удивить, ибо въ населенныхъ мѣстахъ Петербурга можно увидѣть дома и въ десять разъ большіе. Васъ поражаетъ прежде всего общія картина, которая передъ вами и въ которой это зданіе является центромъ. Впереди вода, а по бокамъ и сзади великаны деревья, словно охраняющія этотъ домъ, который отдаленъ просто, но красиво: нѣтъ ничего вычурнаго, бьющаго въ глаза, зато все сдѣлано съ большимъ вкусомъ.

Это и есть новое Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Вотъ здѣсь-то нѣкоторые уже напѣли, а другіе найдутъ пріютъ въ томъ періодѣ жизни, когда сценическая дѣятельность, отнимающая столько нервовъ, окажется не по силамъ. Вмѣсто того, чтобы погибать по подваламъ, умирать съ голоду въ отреняхъ и опоркахъ, актеръ, столько лѣтъ пробуждавшій «чувства добрыя» найдеть тутъ все, что можетъ успокоить старость и вознаградить за понесенные труды.

Самое мѣсто для Убѣжища, по моему выбрано необыкновенно удачно. Оглянитесь, прошу васъ, еще разъ кругомъ. Съ одной стороны—дымные фабрики и заводы. Тамъ кипитъ работа, требующая силъ, здоровья, энергій. Это—олицетвореніе труда, на которое уже не способенъ ветеранъ-актеръ, нашедшій пріютъ въ Убѣжищѣ. Онъ не вынесетъ той атмосферы, въ которой царитъ трудъ, и задохнется отъ удручающаго дыма. Съ другой стороны—море. Сейчасъ оно спокойно. Но бываетъ и иначе: море иной разъ зашумитъ. Покрываютъ пѣной, бѣлорыбыя волны съ грохотомъ стапугъ разбиваться о берега. Буря будетъ смѣняться бурей. Тяжело для хилаго человѣка очутиться въ это время безъ великой поддержки и опоры на этомъ морѣ! Жизнь—тоже море. Для пловца, обезпеченнаго годами, она также небезопасна. Наступитъ буря, налетитъ шквалъ, и начнется трепать пловца, который слабъ и не въ силахъ бороться съ грозной стихіей. Куда спокойнѣе такому пловцу сидѣть въ это время на берегу въ теплой комнатѣ, одѣтому, обутому, сытому.

Но, увы, до настоящаго времени актеръ объ этомъ и мечтать не смѣлъ. Приходила пора, когда силъ уже не хватало на трудъ, и онъ выкидывался за бортъ, какъ ненужный балластъ. Одно оставалось ему: просить милостыню, ибо со сцены онъ уходилъ, да и теперь уходитъ голъ, какъ соколъ.

Скажутъ: отчего же онъ не копилъ, не берегъ про черныя дѣнь? Это можно поставить въ упрекъ кому угодно, но только не актеру, которому самый родъ дѣятельности не позволяетъ жить расчетливо и откладывать гроши. У него все идетъ скачками, приливами и отливами. Вчера не было ничего, а сегодня очень много; не было ни гроша, да вдругъ алтынъ.

Для Театральнаго Общества, какъ только оно болѣе или менѣе окрепло, обезпеченіе сценическихъ дѣятелей вообще, а на случай старости въ особенности, явилось поэтому одной изъ главныхъ заботъ. Не всѣхъ, конечно, сценическихъ дѣятелей, а главнымъ образомъ провинціальныхъ, которые не имѣютъ ни пенсій, ни постоянныхъ окладовъ и которымъ жизнь казенныхъ актеровъ, обезпеченная кускомъ хлѣба, казалась и кажется верхомъ благополучія.

Принимая, такимъ образомъ, подумать не только объ улучшеніи промысла, но и объ обезпеченіи быта. Развить среди сценическихъ дѣятелей начала самопомощи, основать эмеритурный капиталъ, учредить ссудосберегательныя кассы—вотъ что казалось необходимымъ. И какъ извѣстно, Театральное Общество въ этомъ отношеніи кое-что сдѣлало. Кое-что, но, конечно, не все, ибо для выполненія всѣхъ тѣхъ проблематическихъ желаній, о которыхъ столько говорилось на актерскихъ Сѣздахъ, требуются прежде всего средства, которыхъ мало, а затѣмъ—время, даже очень много времени. Пенсіонному капиталу, напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ положено начало, но много воды

утечетъ прежде, чѣмъ онъ разрастется до такой суммы, % съ которой можно будетъ ассигновать на пенсіи престарѣлымъ сценическимъ дѣтелямъ. Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ. Заботиться о внукахъ, конечно, очень похвально, но не мѣшаетъ подумать и о себѣ. И даже прежде всего о себѣ, ибо если намъ будетъ и голодно и холодно, то не только для внуковъ, но и для сыпоевъ мы ничего не сдѣлаемъ...

Проектировалось затѣмъ ввести страхование актеровъ на «дожитіе». При отсутствіи пенсій и эмеритуръ, это, конечно, является наиболее цѣлесообразнымъ способомъ обезпечить актера на старость. Ныѣшній Вице-Президентъ Т. О. А. Е. Молчановъ даже вель по этому поводу переговоры съ страховыми обществами, которые не прочь страховать актеровъ огуломъ или отдѣльными группами. Но это возможно осуществить лишь съ учрежденіемъ Союза сценическихъ дѣтелей, число членовъ котораго будетъ подаваться учету. Одно страховое общество, напр., отвѣтило А. Е. Молчанову, что оно согласно гарантировать актерамъ, прослужившимъ на сценѣ не менѣе 25 лѣтъ и числящимся въ Союзѣ не менѣе 10 лѣтъ, ежегодную пенсію въ 600 руб., разумѣется, при условіи если за определенное число членовъ Союза будетъ дѣлаться определенный ежегодный взносъ. Но опять таки это — вопросъ будущаго, ибо даже еще и неизвѣстно, когда Союзъ будетъ учрежденъ.

Пока же необходимо было придумать что-либо такое, что дало бы возможность теперь же обезпечить старость если не всѣмъ, то наиболее почтеннымъ и наиболее потрудившимся сценическимъ дѣтелямъ. И вотъ пришло на мысль устроить нѣчто вродѣ пріюта, въ которомъ бы актеры, потерявшие способность къ труду, могли бы безбѣдно существовать. Конечно, сначала мысль эту пришлось осуществить, за недостаткомъ средствъ, только въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Пріютъ или, что вѣрнѣе, убѣжище для стариковъ — актеровъ и актрисъ на первое время помѣщался въ частномъ домѣ, и пансіонеровъ въ немъ было всего нѣсколько человекъ. Но съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ благодаря энергіи неутомимаго А. Е. Молчанова, убѣжище все расширялось и расширялось, и, наконецъ, явилась возможность выстроить для него новое роскошное зданіе.

Вотъ объ этомъ-то убѣжищѣ и его обитателяхъ, которые, вѣроятно, разскажутъ намъ не мало интереснаго про дѣла давно минувшихъ дней, мы и поведемъ рѣчь въ слѣдующихъ номерахъ журнала

Вл. Липскій.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

IV.

Сколько вамъ лѣтъ Алексѣй Ивановичъ? Сорокъ?—Ого, — что называется мужчина на возрастѣ. Вы задыхались въ академіи. Бездушные антики, классики—профессора. Еще бы! Имъ хочется, чтобъ вы написали какую нибудь «Агарь въ пустынь» терракотовую, непременно терракотовую, а вы имъ преподносите кабачокъ, гдѣ пропойцы откалываютъ трепака. Воображаю, какъ ихъ шокировалъ вашъ «подлый» жанръ, неправда-ли? Вытягивались фізіономіи?!.. Признайтесь! — говорилъ Шпрингеръ, держа въ рукѣ наполовину съѣденную сосиску, при чемъ горячій жиръ капалъ на его тонкіе, мягкіе, словно безкостые пальцы. Матвѣй Анастасьевичъ стоялъ въ эффектной позѣ оратора.

Блѣдное стеариновое лицо подвижное, склонное къ гримасамъ, неправильныя мелкія черты, прищуренный взглядъ. Усы и борода едва обозначались. Отъ Шпрингера пахло сладковатыми приторными духами. Что-то мягкое, такое же безкостое, какъ и его руки, непріятно-женственное чувствовалось въ немъ. Это впечатлѣніе дополнялось золотой цѣпочкой — браслетомъ съ полымъ внутри ядрышкомъ, звенѣвшимъ при каждомъ движеніи правой руки.

*) См. № 27.

Ковалюкъ угрюмый сидѣлъ на тубареткѣ, и смакуя, маленькими глотками, пилъ изъ стакана водку — обычная манера алкоголиковъ. Глаза гнѣздились подъ большимъ шишковатымъ, какъ у Достоевскаго лбомъ, и казались поэтому мрачными, хотя на самомъ дѣлѣ дышали кротостью. Въ сравненіи съ обширнымъ черепомъ, небольшое лицо Ковалюка представлялось еще меньше. Спутанная борода беспорядочно обрамляла ротъ съ фіолетовыми запекшимися губами.

— Алексѣй Ивановичъ, вы бы закусили, возьмите сосисочку.

— Спасибо... я такъ...

Бывали курьезы. Разъ мнѣ говоритъ профессоръ: вы бы, Ковалюкъ, Гвидо-Рени, покопировали. Очень полезно. — Это я — Гвидо-Рени! Алексѣй Ивановичъ усмѣхнулся какъ-то грустно. Онъ всегда грустно смѣялся. Хорошо, говорю, а у самого и въ мысляхъ ничего подобнаго. Конечно, великій былъ мастеръ Гвидо-Рени. Надъ Христомъ его плакать хочется. Только не копировать, Господь съ нимъ! Свое надо, хоть махонькое, съ ноготокъ, а свое. Вотъ люблю кабакъ, люблю улицу, и буду писать, пока самъ не околѣю гдѣ нибудь подъ заборомъ, какъ ладающая собака. Тамъ, въ трущобахъ, въ трактирахъ и есть настоящая жизнь. Тамъ нѣтъ ни фальши, ни прикрасъ, одна правда, русская правда. Сплошной кабакъ, а рядомъ — участокъ. Развѣ нѣтъ?...

Шпрингеръ покосился на дверь.

— Знаете, мнѣ опять начинаетъ казаться, что вы не существуете, что вы призракъ въ босяцкомъ костюмѣ.

— Будетъ врать-то. Перекреститесь, если вамъ кажется. Не будетъ казаться. Однако, пойду.

Ковалюкъ допилъ стаканъ и поднялся съ табурета, застегивая рваное лѣтнее пальто.

— Куда же вы?

— Не знаю. Такъ бродить. Скучно, если знаешь куда идешь.

Алексѣй Ивановичъ взялъ съ подоконника выцвѣтшій помятый котелокъ и вопросительно уставился на Шпрингера глубоко запавшими грустными глазами.

— Понимаю этотъ взглядъ. И вѣдь никогда не скажете. Какая у васъ дѣтская душа, Алексѣй Ивановичъ!..

Шпрингеръ полѣзъ въ бумажникъ, вынулъ новенькую десятирублевку и хрустнувъ ею между пальцевъ — не слиплись ли случайно двѣ бумажки — далъ Ковалюку. Тотъ не глядя скомкалъ ее и сунулъ въ карманъ пальто.

— До свиданія, Алексѣй Ивановичъ. Какое великолѣпное презрѣніе къ деньгамъ. Можно подумать, что вы Ротшильдъ.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ.

Г-жа Ларивъ.

(рис. Панова).

Коричневая грязная рука Алексѣя Ивановича очутилась въ бѣлой и чеззчуръ мягкой рукѣ Шпрингера. Уже Ковалюкъ былъ въ передней, какъ Матвѣй Анастасьевичъ вернулъ его.

— Алексѣй Ивановичъ, Алексѣй Ивановичъ! Картиночку подписать забыли. Вась вѣдь чортъ знаетъ когда увидишь,—а у Редлиха съ каждымъ днемъ руки все больше и больше трясутся, — мысленно, не безъ сожалѣнія закончилъ Шпрингеръ.

Ковалюкъ возвратился своей медленной понурой походкой и въ правомъ углу картины скромно и вмѣстѣ отчетливо вывелъ: Алексѣй Ковалюкъ.

V.

Ковалюкъ былъ первый, и можетъ статься, послѣдній русскій художникъ, который могъ соперничать съ старыми голландскими мастерами вроде Адриана Остаде, Броуэра, Яна Стѣна, Ванъ Гойэна, какъ въ техникѣ, такъ и въ трактовкѣ почти однородныхъ сюжетовъ. И покойный Прянишниковъ, и другіе художники писали босиковъ, трактирныхъ забулдыгъ, героев ночлежныхъ домовъ. Но по своему общественному положенію они могли только чисто внѣшними чертами передать таинственный, сокрытый отъ глазъ посторонняго культурнаго обывателя—міръ. Гостями, туристами появлялись художники среди этихъ людей. Но чтобы отразить въ картинахъ внутреннюю жизнь, психологию погибшихъ людей, чтобы на холстахъ трепетали ихъ души, надо пить съ ними водку въ душной кабацкой атмосферѣ. Надо провести не одну долгую ночь въ смрадномъ ночлежномъ домѣ, въ холодной кутузкѣ полицейскаго участка И алкоголикъ, бездомный бродяга по натурѣ — Ковалюкъ продолжалъ все это. Онъ любилъ погибшихъ людей, тяготѣлъ къ нимъ, угощалъ, дарилъ имъ деньги, портретные рисунки, которые тутъ же набрасывалъ съ нихъ въ свой альбомчикъ.

Многіе поклонники таланта Ковалюка усиленно наперерывъ звали его къ себѣ, предлагали комнату, полное иждивеніе, чтобы только онъ спокойно жилъ и работалъ; но всякій разъ онъ упрямо отказывался.

— Не могу. Скучно станетъ. Сбѣгу на другой же день. Вотъ нравится мнѣ у кабака стоять. Тянетъ...

И его тянуло не удержимо.

Его одѣвали, снабжали бѣльемъ, деньгами. Цѣлыми недѣлями онъ скитался, пропадалъ неизвѣстно гдѣ, возвращаясь отъ однихъ пріятелей, темныхъ трущобныхъ аборигеновъ къ другимъ,—живущимъ въ достаткѣ,—безъ гроша денегъ, босой, одѣтый

ПАВЛОВСКІИ ВОКЗАЛЪ.

Кабелла.

(Шаржъ).

чуть не въ лохмотья. Бахвальства, задора,—даже въ самомъ пьяномъ видѣ—онъ никогда не проявлялъ. Необычайно скромный, кроткій онъ пользовался всеобщими симпатіями, и въ этомъ загадочномъ темномъ безправномъ «тамъ», и «здѣсь», гдѣ горитъ электричество и живутъ съ комфортомъ обезпеченные граждане. Даже у городскихъ и дворянскихъ, которые бьютъ «смертнымъ боемъ» пьяныхъ, скверно одѣтыхъ людей—никогда не поднималась рука на Алексѣя Ивановича. Почевать въ «кутузкахъ» ему, конечно, приходилось. Мутный свинцовый разсвѣтъ петербургскаго дня вспугивалъ его пьяныя грезы и призывалъ къ дѣйствительности.

Ужасная, кошмарная дѣйствительность...

Тамъ, въ этомъ мертвенномъ сумракѣ, среди шевелящихся вокругъ человѣческихъ фигуръ подобныхъ скорѣе призракамъ страшнаго Дантова ада,—зарождались и мерещились болѣзненнымъ творческому воображенію сюжеты чудныхъ картинокъ.

Назойливое приставаніе Шпрингера съ фразой: «мнѣ кажется, что вы не существуете, что вы фантомъ»,—имѣло нѣкоторое оправданіе. Дѣйствительно, что-то граничащее съ непонятнымъ, съ легендарнымъ, было въ этомъ босикѣ-алкоголикѣ, который, всплывая на поверхность съ мутнаго дна трущобной жизни, создавалъ чудеса своей колоритной кистью.

Но иногда, тяжелый трактирный воздухъ дѣлался постылымъ Ковалюку. Измученной душѣ хотѣлось покоя, простора, хотѣлось видѣть кругомъ изумрудные луга; чувствовать ароматы лѣса. И онъ покидалъ на время свою излюбленную сферу, и писалъ картинки, вроде «странствующихъ актеровъ». Что навѣвало ему такіе сюжеты? Вѣроятно, смутныя воспоминанія далекаго безмятежнаго дѣтства, когда на краю родной деревушки, быть можетъ, у отцовской хаты, маленькій Алеша съ наивнымъ любопытствомъ ребенка наблюдалъ незнакомыхъ живописныхъ людей, заночевавшихъ въ пути. Не себя ли изобразилъ онъ въ мальчикѣ, лежавшемъ съ полуоткрытымъ ртомъ?

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Музыкальные празднества въ память П. И. Чайковскаго. Пьемонтъ—небольшой курортъ, нѣсколько южнѣе Ганновера, похожій на всѣ подобныя лечебныя мѣста. Онъ служитъ лѣтнею резиденціею княжеской семьи Вальдекъ (zu Waldek-Pyrmont). Придворнымъ капельмейстеромъ князя Вальдекъ состоитъ молодой еще человѣкъ Фердинандъ Мейстеръ. Онъ задался удачною мыслью устраивать ежегодно по одному международному музыкальному празднеству и для начала выбралъ Чайковскаго, какъ наиболѣе популярнаго въ настоящее время въ Германіи иностраннаго композитора. Ф. Мейстеръ усилилъ придворный оркестръ до 65 исполнителей, пригласилъ цѣлый рядъ извѣстныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ, а также профессоръ-специалистовъ на различныхъ инструментахъ со всѣхъ концовъ Германіи и организовалъ хоръ изъ мѣстныхъ любителей и любителей. Эта послѣдняя задача была особенно затруднительна, да и вообще г. Мейстеру было много хлопотъ. Но онъ преодолѣлъ всѣ затрудненія, и музыкальное торжество (Tchaikowsky-Fest) состоялось 14-го (26-го) и 15-го (27-го) іюня. Устроитель разослалъ приглашенія семьѣ усопшаго композитора и нѣсколькимъ другимъ лицамъ въ Россію, но никто не пріѣхалъ. М. И. Чайковскій и г. Глазуновъ прислали телеграммы съ выраженіемъ сожалѣнія, что они не могутъ быть. Въ первый день профессоръ Риманъ изъ Лейпцига прочелъ лекцію о жизни и сочиненіяхъ Чайковскаго, близко придерживаясь біографіи, составленной М. И. Чайковскимъ. Вечеромъ въ тотъ же день состоялся первый концертъ, въ который вошли торжественный коронаціонный маршъ 1883 года, извѣстный фортепианный концертъ съ оркестромъ, прекрасно.

сыгранный г. Манштетомъ изъ Висбадена и опера «Юланта», исполненная въ видѣ ораторіи. Опера прошла съ увлеченіемъ, главнымъ образомъ, благодаря превосходному тенору (Гисенъ изъ Дрездена) и чудеснымъ басамъ.

Во второй день было два концерта: камерное утро (въ 11½ часовъ) и главный концертъ (въ 4 часа). Камерное утро началось извѣстнымъ квартетомъ (ор. 11) и закончилось потрясающимъ тріо, съ траурнымъ маршемъ, посвященнымъ «памяти великаго художника» Н. Г. Рубинштейна. Исполнялись также и вещи для рояля, для скрипки и 8 романсовъ, спѣтыхъ теноромъ Гисенемъ. Все игралось и пѣлось прекрасно. Въ главномъ концертѣ (Fest-Konzert) наибольшій успѣхъ выпалъ на долю 17-лѣтняго виолончелиста Б. М. Гамбурга. Менѣе всего понравились мало извѣстные хоры «Природа и любовь» и «Хоръ насѣкомыхъ» изъ неоконченной оперы «Мандрагора». Ихъ бы вовсе не слѣдовало включать въ программу, какъ не характерные для Чайковского. Пятая симфонія и сюита изъ «Спящей красавицы» были приняты публикою, какъ вещи, давно знакомыя и любимыя. Увертюру «1812 годъ» закончилось празднество.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Въ глухой лѣтній сезонъ, когда большинство саратовцевъ разбѣжается по дачамъ, развлеченіемъ для остальныхъ служатъ наши лѣтнія сцены («Очкины» и «Приволжскій вокзалъ») съ ихъ до-нельзя пріѣхавшими и невообразимо-пошлымъ репертуаромъ. Только изрѣдка гастролеры нарушаютъ театральное затишье. Надо сознаться, однако, что гастроллирующія лѣтнія труппы очень рѣдко удовлетворяютъ даже самымъ невзыскательнымъ вкусамъ лѣтней публики, желавшей хоть немного освѣжиться послѣ садовыхъ шансонетокъ и куплетовъ (гастроли московскихъ артистовъ не въ счетъ). Послѣ очень жидковатой, хотя и сильно разрекламированной труппы малороссовъ (Товарищество Дальняго Востока), спектакли которой не посѣщались публикой, дало нѣсколько спектаклей (въ лѣтнемъ театрѣ Очкина) другое товарищество—«нѣмецкая опереточно-драматическая труппа» подъ управленіемъ г. Компанейца. Ставились на нѣмецкомъ языкѣ пьесы съ пѣніемъ на сюжеты историческихъ легендъ, вроде «Суламифь» и «Дочь Иерусалима», «Иосифъ и его братья», «Шехъ» и «Уриель Акаста». Обстановка оказалась, сверхъ ожиданія, вышней приличной, а исполненіе было дружное, но публика неохотно посѣщала спектакли на мало знакомомъ большинству языкѣ. Затѣмъ нѣкоторое время лѣтній театрѣ Очкина пустовалъ, но съ 20 іюня тамъ начались гастроли еще одного (третьяго уже въ это лѣто) «Товарищества опереточно-драматическихъ артистовъ» подъ управленіемъ А. П. Кубанскаго. Для открытія были поставлены набившія оскомину «Рабыни веселья» Протопопова, названныя въ афишѣ «извѣстной опереткой (?) изъ закулисной жизни кафе-шантана». Пьеса дала товариществу хорошей сборъ, но за то публика сразу могла убѣдиться въ томъ, что имѣетъ дѣло съ слабой труппой, наполовину состоящей изъ неопытныхъ любителей. Это была скорѣе плохая репетиція, чѣмъ спектакль организованной труппы. Томительныя паузы, запозданія съ выходами, незнаніе ролей—всего этого было въ изобиліи. Пріятнымъ исключеніемъ слѣдуетъ считать г-жу Калину (Ирина Степановна), да, пожалуй, г. Нечая (Ковровский). «Рабыни веселья» были повторены, но сбора второе представленіе не сдѣлало.

Интересующій весь городъ вопросъ о возобновленіи народнаго театра что-то очень медленно подвигается впередъ. Виною этому необычайное упорство «большинства» нашей торгово-промышленной думы, которая исправно проваливаетъ всѣ проекты о постройкѣ новаго зданія народнаго театра въ с. Сервье.

Недавно вопросъ этотъ возбуждался въ думѣ городскимъ комитетомъ о народной трезвости; послѣдній проситъ городъ уступить ему часть сада Сервье (гдѣ былъ сгорѣвшій народный театръ) подъ зданіе (каменное) народнаго театра, но не смотря на самые убѣдительные доводы интеллигентныхъ гласныхъ, въ пользу этого проекта (вполнѣ законченнаго уже, т. к. есть и планъ театра), большинство гласныхъ (19-ть противъ 12-ти) отклонило постройку театра въ саду Сервье и (это уже въ третій разъ) и предложило попечительству узкій проѣздъ Астраханской улицы. Исторія этого вопроса (съ возобновленіемъ народнаго театра) настолько интересна, а пренія гласныхъ «о пользѣ народнаго театра» были такъ характерны, что я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе сообщить объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Novus.

ОДЕССА. Если не считать лѣтняго театра г. Владыкина, предназначеннаго преимущественно для дачной публики, то Одесса уже два мѣсяца обходится безъ театра и, вѣроятно, еще долго будетъ безъ него обходиться, такъ какъ въ ны-

нѣшнемъ году ни одна труппа къ намъ не собирается. Да впрочемъ, рассчитывать у насъ на успѣхъ слишкомъ трудно. Одесса городъ, привыкшій во всемъ искать хорошей *старой* «марки». Въ Одессу смѣло могутъ пріѣзжать пока только Савина и чета Фигнеръ, такъ какъ ихъ репутація въ глазахъ одесситовъ стоитъ прочно, и одесситамъ, посѣщающимъ театръ ради самаго процесса посѣщенія, рѣшительно все равно, что напр. чета Фигнеръ является съ неинтереснымъ репертуаромъ. Потребности же видѣть серьезный и свѣжій репертуаръ и новыхъ исполнителей у одесской публики нѣтъ. Вслѣдствіе этого на людей, привыкшихъ къ серьезнымъ эстетическимъ развлеченіямъ, Одесса нагоняетъ лѣтомъ страшную тоску, такъ какъ не всякому могутъ доставлять удовольствіе тѣ низкопробныя кафешантанныя учрежденія, которыя лѣтомъ процвѣтаютъ у насъ. Такимъ образомъ «серьезному» одесситу представляется единственное развлеченіе—флиансировать вечерами по городу и размышлять о томъ, что ему предстоитъ видѣть въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ. И въ этомъ отношеніи мы пока пребываемъ въ области предположеній и теплыхъ обшаній.

Г-жа Лубковская говоритъ, что кромѣ обязательной италіанской оперы, у насъ будетъ еще опера русская и русская драма. Какая это будетъ драма, совершенно неизвѣстно,—надо полагать, что «какая-нибудь». Что касается русской оперы, то извѣстно, что пока г-жа Лубковская получила въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ предложеній отъ гг. Шульца, кн. Церетелли, Салтыкова и Супруненко, предлагающихъ составить русскую оперную труппу. Но самое интересное здѣсь то, что всѣ неизмѣнно соблазняютъ антрепренершу тѣмъ, что труппа будетъ составлена съ четою Фигнеръ, безъ которой, какъ видно, русская опера существовать у насъ не можетъ. Но дѣйствительно-ли уже такъ оскудѣла земля русская пѣвцами и дѣйствительно-ли кромѣ сладкаго фигнеровскаго фальцета намъ никто ничего уже и дать не можетъ—вопросъ весьма любопытный.

Считаю интереснымъ сообщить о характерномъ переломѣ въ дѣятельности г. Владыкина. Началъ онъ свое дѣло постановкой цѣлаго ряда болѣе или менѣе серьезныхъ пьесъ, которыя пользовались у публики успѣхомъ. Чего-бы, кажется, лучше? Но за *просвѣщеніе* г. Владыкина взялась *вмѣлительная* одесская пресса. Началось дѣло съ того, что одесскіе рецензенты стали совѣтовать г. Владыкину не трепать нервовъ одесской публики и ставить легкую комедію. Г. Владыкинъ послушался добраго совѣта и вотъ одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ пришелъ въ восторгъ неописанный и отъ всего сердца воскликнулъ: «Наконецъ-то!.. мы испытали истинное наслажденіе, прослушавъ такія, хотя и старыя, но *прекрасныя* пьесы, какъ «Надо разводиться» и «Оболтусы Вѣтрогонны!» Прибавлять къ этому, разумѣется, больше нечего. Но этого еще мало. Г. Владыкинъ, покорный наставленіямъ печати, завелъ въ своемъ театрѣ такъ называемые *семейно-танцовальные* вечера съ постановкой въ промежуткахъ между танцами веселыхъ водевилей. Минъ при этомъ невольно вспоминается одинъ довольно продолжительный періодъ въ жизни Одесскаго Литературно-артистическаго общества, которое также подъ влияніемъ одного веселаго журналиста завело семейно-танцовальные вечера. Что это были за вечера, о томъ въ свое время говорилось много, и Литературно-артистическое общество реабилитировало себя лишь тогда, когда покаялось въ своемъ грѣхѣ и совершенно измѣнило свой образъ дѣйствій. То-же самое я отъ души посовѣтовалъ-бы и г. Владыкину, которому слѣдовало-бы понять, что своими семейно-танцовальными вечерами онъ наноситъ оскорбленіе святости театра, и безъ того такъ часто попираемой нечистыми людьми.

23 іюня въ Одессѣ открылъ свои дѣйствія еще одинъ загородный лѣтній драматическій театръ—на Наджибейскомъ лиманѣ, на частной дачѣ «Давыдовкѣ». Для начала были поставлены: «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» и «Новоселье». Антрепренеромъ является г. А. Сергѣевъ, извѣстный всей Одессѣ, какъ злополучный пионеръ въ насажденіи у насъ лѣтнихъ драматическихъ театровъ, которые ему до сего времени приносили одни огорченія. Такъ онъ нѣсколько сезоновъ прогоралъ на Б. Фонтанѣ и на дачѣ «Ланжернѣ». Желаю ему отъ души успѣха на новомъ мѣстѣ.

Л. Т—цкий.

ПЕНЗА. Въ прошедшемъ году Общество сельскихъ хозяевъ выхлопотало у Министерства Земледѣлія участокъ лѣсной дачи, расчистило въ немъ аллеи и приспособило его для устройства выставокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сооружены и лѣтній театръ, за которымъ установилось названіе «выставочнаго», въ отличіе отъ «народнаго», находящагося не въ далекомъ разстояніи. Второй сезонъ въ выставочномъ театрѣ подвизается опереточная труппа. Въ минувшемъ году оперетка продержалась только одинъ мѣсяцъ. Что будетъ въ нынѣшнемъ—неизвѣстно.

Оперетка посѣщается не особенно усердно. Впрочемъ, іюльскіе бѣга и Петропавловская ярмарка всегда привлекаютъ въ Пензу много уѣздныхъ жителей, которые аккуратно посѣщаютъ городскіе театры. Опереточное товарищество подъ управленіемъ Ліанова состоитъ изъ слѣдующихъ

артистическихъ силъ: лирическая—Терраціона, каскадная—Борская, комическая—Щетинина, вторыя роли — Калашникова, теноръ — Терскій, баритонъ — Форесто, вторыя роли — Бородинъ, комики—Андріевскій и Завадскій, режиссеръ—Ліановъ, капельмейстеръ — Гавриловъ. Небольшой хоръ и оркестръ.

Большимъ успѣхомъ пользуется г. Форесто. Много апплодируютъ г-жѣ Терраціано и Борской, г-жѣ Щетининой, г. Андріевскому и Завадскому. Репертуаръ—старый («Гейша», «Корневильскіе колокола», «Зеленый островъ», «Прекрасная Елена» и т. п.). Труппа сыгралась, и очень нравится любителямъ оперетки. Въ общемъ же, оперетка не можетъ похвалиться симпатіями публики, явно предпочитающей драму. Опереточному товариществу, какъ слышно, гарантировано 4000 р. въ мѣсяцъ.—Въ Народномъ театрѣ были даны три оперныхъ спектакля товариществомъ артистовъ подъ упр. г. Славина: «Жизнь за Царя», «Фаустъ и «Русалка». Билеты по возвышенной цѣнѣ всѣ были распроданы. Входныхъ на послѣдній спектакль разобрано свыше 5 тысячъ, на первый—свыше четырехъ тысячъ. Отдѣльные исполнители (Славинъ, Муромская и Правдина) очень понравились народной публикѣ.

ЕВПАТОРІЯ. 6-го мая начались у насъ спектакли товарищества русск. драм. артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викторова и Я. В. Лихтера. На ряду съ такими пьесами, какъ «Педагог», «Преступленіе и наказаніе», «Лишенный правъ», «Ома Гордѣвъ», «Потонувшій колоколъ», «Въ новомъ Гетто», «Дѣти Ванюшина», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Уриель Акоста», «Трильби», были поставлены и французскія мелодрамы, какъ «Парижскіе нищіе», «Рабы золота», «Два подростки» и для поднятія сборовъ «Рабыни веселья». Сборъ въ общемъ неважный. Наибольшій сборъ дали: «Преступленіе и наказаніе», «Дѣти Ванюшина» и «Потонувшій колоколъ». Наименьшій «Преступница» (почти пусто), и «Рабы золота». Муж-

ской персоналъ труппы довольно сильный. Женскій слабѣе, хотя г-жи Курганова, Самсонова, еще молодая артистка, и Семенова—пользуются извѣстнымъ успѣхомъ. Изъ артистовъ выдѣляются: г. Правдинъ, сыгравшій очень недурно Хлестакова, Раскольниковъ и доктора Астрова; Чечинъ—резонеръ, Лихтеръ—комикъ и Соколовъ. Съ ансамблемъ прошли пьесы: «Дядя Ваня», «Воспитатель Флакманъ», «Лишенный правъ» и «Трильби». Менѣе удачно—«Преступленіе и наказаніе», «Ома Гордѣвъ» и «Три сестры». Труппа остается еще на 7 спектаклей. Предположено поставить «Новый Миръ», «Власть Тьмы», «Горе отъ ума» и, конечно, «Дама отъ Максима».

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. Зимній и весенній драматическій сезонъ любительскихъ спектаклей настоящаго года, не такъ давно закончившійся, слѣдуетъ считать сравнительно болѣе удачнымъ, чѣмъ въ предшествующіе годы, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. За очень небольшимъ исключеніемъ, пьесы проходили хорошо. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась Л. Е. Ермолаева, справившая въ началѣ сезона десятилѣтніе сценической дѣятельности. Въ теченіе ю лѣтъ Л. Е. Ермолаева выполниъ заслуженно пользовалась и пользуется симпатіями публики. Искренность и простота исполненія, благодарная наружность, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу—вотъ достоинства этой любительницы-артистки.

Сезонъ закончился постановкою пьесъ «Девятый валъ» (драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Смирновой) и «Злобъ дня» (драма въ 4-хъ д. Потѣхина). Въ первой пьесѣ, въ роли «Раски» обратила на себя вниманіе начинающая любительница С. А. Кривецкая. Въ «Злобѣ дня» удачно справились съ ролями: М. Курмаловичъ (Градишева-мать), Л. Ермолаева (Градишева—дочь), А. Лидинъ (Хлопонинъ—сынъ) и М. Войтеновъ (Градишевъ—сынъ).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Новый лѣтній театръ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. П. Кабанова и К. Я. Иовилена. Русская оперная труппа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 7-го Іюля: «Евгеній Онегинъ» съ участіемъ Тартакова. — Въ Понедѣльникъ, 8-го: «Сельская честь» и «Паяцы» съ участіемъ Южина и Каміонскаго. — Во Вторникъ, 9-го: «Опричники». — Въ Среда, 10-го: «Самсонъ и Далила». — Въ Четвергъ, 11-го: «Мазепа». Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшалъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. вечера и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спектакля.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 7-го Іюля: Сенсационная пьеса «МАКАРКА-ДУШЕГУБЪ», пьеса въ 5 д. С.—Въ Понедѣльникъ, 8-го: «СЫНЫ ИЗРАИЛЯ» (Контрабандисты), др. въ 5 д. Крылова.—Во Вторникъ, 9-го: Бенефисъ артиста С. А. Катарскаго, «РАЗБОЙНИКИ», трагедія въ 5 д. Шиллера.—Въ Среда, 10-го: «НА МАНЕВРАХЪ», ком. въ 4 д. Разсохина.—Въ Четвергъ, 11-го: Сенсационная пьеса «МАКАРКА-ДУШЕГУБЪ», — Въ Пятницу, 12-го: Бенефисъ артиста Н. Д. Кузнецова. — Въ Субботу, 13-го: «РАЗБОЙНИКИ».

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ

продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. А. Н. Плещеева.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ).

Цѣна 50 коп.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50) 10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3) 8 р.
1899 г. (полн.) 8 р.
1900 г. (полн.) 6 р.
1901 г. (безъ № 2 и пьесы „Порохъ“) 6 р.
Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Почт. расх. по перес. компл. за счетъ выписывающаго.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ. Новые фурорные дебюты: Любимцы сиб. публики m-lle ЛАРИВЪ. Первыхъ европейскихъ знаменит. дуэтист. Les Дарто. Знаменитой вѣнской труппы „Богдани“ и Флоте-Гейстеръ, состоящей изъ 20 красивыхъ вѣнокъ. Небывалый фурорный номеръ съ обругами The Great Харбекъ, кварт. Тулузскихъ Трубадуръ, групп. Зенель, трио гимнастовъ Сагуръ, „Les Берговъ“, m-lle Элиза Пюже, акроб. Деббли. Нины-де-Перваншъ, m-lle Хуржи, m-lle Ллонгъ, m-lle Берго, сестры флоридо, m-lle Гугетъ, партерн-акроб. Les Фредостъ, La belle Люция съ труппой m-lle Наталина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, знаменитый магнатскій венгерскій оркестръ Рагъ Гуйла. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппы подъ режиссерствомъ Я. В. Выховеца-Самарина ежедневно 2—3 акта комедіи или водевилъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флак. 35 к., 2 флак. высылаются почтою за 1 р. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Л. Г. Баскаковъ — комикъ-резо-
неръ и характерн. роли, М. М.
Баскакова — на 2-е роли комическ.
старухъ. Свободны зимній сезонъ
1902—1903 г. Адр. до 1-го Авгу-
ста: г. Сумы — театр.

№ 5577

3—1

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораціи, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Маншевъ. 5510

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

хорошихъ папиросъ, небывалаго качества, рекомендуется
новый сортъ въ рисовой бумагѣ

10 шт. 6 к. **ТУРЧАНКА** 25 шт. 15 к.

Желающимъ убѣдиться въ превосходномъ качествѣ предоставляется
БЕЗПЛАТНО пробовать ихъ въ табачныхъ магазинахъ:

Б. Морская, 3 (близъ Арки Главн. Шт.), Караванная, 22 (близъ
5548 Невского), Литейный пр., 21 (близъ Пачтелейм. ул.). 5—5

ТАБАЧНЫЙ ФАБРИКАНТЪ А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.

Театръ и садъ „БУФФЪ”.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселения продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

НОВАЯ СВЕРХЪ-ПЬЕСА

„Импровизаціи актеровъ на тему заданную зрителями на спектаклѣ: разыгрываніе сценъ изъ жизни безъ всякихъ со стороны актеровъ приготовленій“.

Только у автора: СПбурга за Нарвской заст. Елизаветинск. ул. Сб. д. № 14.—П. Краватынскому. Цѣна 2 р. съ перес.

№ 5579

1—1

Репертуаръ театровъ С.П.Б. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

7-го Іюля: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. Островскаго.—8-го: оперный спектакль „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.—9-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, соч. Шиллера, перев. Жуковскаго.—10-го: въ 1 разъ по возобновл., больш. обстановочн. пьеса „ВЕЛИЗАРІЙ“, въ 5 д., 10 карт., перед. для русск. сцены Ободовскимъ.—11-го: въ 3 разъ „ГРОЗА“, др. Островскаго.—12-го: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“ или „ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ“, соч. Местене и Баррре.—13-го: спектакля, музыки и увеселеній нѣтъ.—14-го: „ЛѢСЪ“, ком. Островскаго.—15-го: оперный спектакль, „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“, муз. Глинки.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 7-го Іюля: въ 1 разъ, представленіе народная драмы „БѢДА НЕ ХОДИТЪ ОДНА“, соч. Соловьева, „РАЗЛУКА ТА-ЖЕ НАУКА“, ком. въ 1 д.—8-го, въ 1 разъ представ. драмы Островскаго „ГРОЗА“.—9-го: оперный спектакль „ФЛУСТЬ“, муз. Гуно.—10-го: „САМОРОДОКЪ“, ком. Салова и Ге.—11-го: оперный спектакль „ТРУБАДУРЪ“, муз. Верди.—12-го: первое предст. больш. обстанов. пьесы „СУДЬБА ГЕНІЯ“, въ 5 д., Врахфогеля пер. съ нѣм.—13-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—14-го: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“, ком. Островскаго, въ 1-й разъ, „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д., А. Плещеева.—15-го: во 2 разъ „СУДЬБА ГЕНІЯ“, въ 5 д., Врахфогеля, пер. съ нѣм.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 7-го Іюля: 1) „СТАРЫЙ ДРУГЪ ЛУЧШЕ НОВЫХЪ ДВУХЪ“, карт. москов. жизни въ 3 д., Островскаго, 2) „КАРИНЫ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ“.—14-го Іюля: „МАРТИНЪ БОРУЛЯ“, комедія въ 5 дѣйств., сочин. И. Тобиличевича. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). 7-го Іюля: „ШЕЛЬМЕНКО ДЕНЬЩИКЪ“, ком. въ 5 д.—14-го Іюля: 1) „ВОРОНА ВЪ ПЯВЛИНЫХЪ ЦЕРЬЯХЪ“, вод. въ 3 д., Куликова, 2) „МОТЯ“, вод. въ одномъ д., Тарновскаго.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гулян. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и

Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА
шелковое, фидеюсовое, шерстяное, готовое и на
заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ
чулочныхъ издѣлій.
Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Гороховая д. 16.
Товаръ высылается наложенн. платежомъ.

Г. ХАРЬКОВЪ.

Лѣтній театр Коммерч. клуба (въ саду) свобод. съ 1-го Іюля по 1-е Сент. с. г. Адрес. въ контору Харьк. Коммерческ. Клуба.

№ 5578

3—1

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

АГЕНТЫ

для пріема заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Вышло изъ печати изданіе журнала
„Театръ и Искусство“:

„КАМО ГРЯДЕШИ“

(по роману Сенкевича) др. въ 5 д. гр.
Муравьевой, ц. 2 р.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ:

„ТРИЛБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЬ“.

Гр. Гр. Го. Ц. 2 р.

Нов. пьесы Николая Дингельштедта.

Вышли изъ печати:

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин.
Новый опытъ. Страшное преступленіе
Влюбл. репортеръ. Скандалъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРЯГИ, драм. сц. въ
4 д. Мучитель семьи. Въ меблir. ком-
натахъ. Горячій аукціонъ. Смерть
на золотѣ.

ЗРЯЧІЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ
2 дѣйств.

Всѣ пьесы безусл. дозвол. Прав. Вѣст.
1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб.
Пять экзempl. по числу глав. ролей —
3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейх-
штадтскій) переводъ шести-актной
драмы Ростана „Орленокъ“ въ прозѣ
и, частью, въ стихахъ Николая Дин-
гельштедта (полная и сокращенная
постановки). Цензурованные рукоис.
экземп. выпис. только отъ перевод-
чика, С.-Петербургъ, Знаменская ул.,
12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат.
приб. 20 коп. 5513 12—6

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра группою драмат. артистовъ подъ управленіемъ
П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 7-го Іюля: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“, въ 3 д.—Въ Понедѣльникъ, 8-го: „БРА-
КОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ“, въ 3 д.—Во Вторникъ, 9-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“,
въ 3 д.—Въ Среда, 10-го: „СКАНДАЛЪ ВЪ БЛАГОРОДНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ“, въ 3 д.—
Въ Четвертъ, 11-го: „БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ“.—Въ Пятницу, 12-го: „ВОЙНА СЪ
ЖЕНАМИ“.—Въ Субботу, 13-го. „СКАНДАЛЪ ВЪ БЛАГОРОДНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ“.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Мрамор. группы *Паоло Антонио*, комич. музык. эксцентр. гг. *Карлеусъ*, царкъ
мипіатюръ г. *Козлова*, г. *Маріани*, г. *А. Педро*, г. *Кристинъ*, гг. *Чеботаревы*, сестры *Виллисъ*,
сестры *Трузе*. Два оркестра музыки. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Управляющій А. Е. Эйховъ.

Директоръ Д. А. Полтковъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чи-
стою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицъ
особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляю-
щихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Космети-
ческой Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно
во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмер-
ныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы
для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миш-
неръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ.
Бассейная улица, № 27.